

The book cover features a dark, starry night sky. In the upper center, a cluster of seven bright yellow, six-pointed stars is set against a dark blue, textured background. Below the stars, the author's name 'Егор Сен' is written in a white, serif font. Underneath that, the title 'Дом Плеяд' is written in a larger, bold, white, sans-serif font. At the bottom of the cover, a colorful rainbow arches across the horizon. Three figures, possibly children or young people, are silhouetted against the rainbow, looking up at the stars. To the right of the figures is a large, dark tree. The overall style is artistic and illustrative.

Егор Сен
Дом Плеяд

12+

Егор Сен

Дом Плеяд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42630500

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга, повествующая о мире, доселе не известном и совершенно удивительном.Его гостей ожидает теплый прием, захватывающие дух приключения и бесконечная дилемма, усложняющаяся с каждым днем. Им лишь предстоит узнать, что ее решение не их забота...Повесть, не делающая акцент на человеческих взаимоотношениях, но концентрирующаяся на окружении и потрясающих предметах, о которых можно лишь мечтать.Фантастическое повествование, протянувшее теплую мягкую руку и готовое утянуть от серой действительности и показать свои горизонты.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Гости	8
Глава 2. Первые шаги	83
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Пролог

Я стою у лестницы, и мой взгляд падает на небольшую группу людей. Там я узнаю пару человек – это Жанна и Ксю. Я улыбнулся и пошел к ним, чтобы поздороваться. Я всегда искренне рад их видеть, потому что это достаточно редкое удовольствие.

Я подошел и поцеловал Жанну в щечку, улыбнулся, глядя на Ксю, она тоже улыбалась, глядя на меня, обнял ее. «Как ты? Получше?» – спросил я, но почему-то ответа не последовало. Ну и ладно. Надеюсь, что все и в правду хорошо. Я уже собирался вернуться к месту, где стоял раньше, продолжить ждать человека, которого я ждал до этого, но, вдруг, одновременно увидел, как разбилось окно под большой лестницей, похожей на штаны, услышал треск стекла и почувствовал адскую боль, от которой должен был бы закричать, но не мог. Удар последовал совершенно неожиданно. Импульс сверхзвуковой винтовки пробил мое тело насквозь. На месте всех ребер зияла огромная дыра с обеих сторон моего тела. Благодарю Вселенную за то, что выстрел никак не задел ни Жанну, ни Ксю, ни кого-либо еще, кроме меня, но, благодаря ему, все вокруг меня в радиусе метра оказалось в крови. Обычный человек умер бы за пару секунд от такого, но я все-таки не обычный человек. Уже нет. Хотя был им сравнительно недавно.

Уже пару лет за мной охотятся. Те, кто хотят моей смерти, понятия не имеют о всех моих возможностях, не знают, как я могу изменить мир, но владеют достаточной информацией об этом, оттого и пытаются покончить со мной. Именно поэтому, сегодня, я, уже не в первый раз за все время, падаю на пол, истекая кровью. «В этот раз куда мощнее» – мелькнуло у меня в голове, пока я лежал на полу, еще до того, как ко мне стекся народ, который стоял рядом.

– Жанна, Ксюша, вам нужно уходить, подальше от окон, прятаться за толстыми стенами. Срочно, бегите! Спрячьтесь в канцелярском! – я из последних сил говорил, что им делать и параллельно истошно вопил всем, чтобы уходили подальше от меня, что это опасно. Я не показывал боли, которую чувствовал, хотя она была очень значительна. Они послушались и убежали. Все хорошо. Рядом, за стенами и дверьми был магазинчик с канцелярскими товарами – я направил их спрятаться там.

Я еще не воссоединился со звездами, не умер сразу, хотя любой другой на моем месте уже должен был. Одна из причин, по которой меня хотят уничтожить, как бы парадоксально это не звучало, это моя почти полная неуязвимость. Не так давно, я создал технологии, защищающие меня от чего угодно. Но энергии защиты еле хватало после такого удара. Выстрел не убил меня, потому что все органы и скелет защищены специальным полем, сквозь которое ничему не пробиться. От простого человека и мокрого места бы не оста-

лось. Поле тончайшее, но невероятно плотное, как будто кости и органы покрывает легкий слой растительного масла. Звук проник мимо него, не задев ни органов, ни костей, но разнесся на атомы кожный покров.

Я полз в сторону выхода и ждал второго выстрела, который бы прикончил меня. Но его не было. «Почему они не прострелили мне голову? Чего они хотят добиться?» – сквозь боль думал я, все еще двигаясь по полу и оставляя за собой кровавый след. И тут, когда я добрался до стеклянных коричневых дверей, за которыми был холл с теми самыми магазинами, в одном из которых находились сейчас Жанна и Ксюша, я увидел наемников, нагло ворвавшихся в университет. К тому времени регенерационная система моего тела почти справилась с болью, и я мог отчетливо все видеть и говорить без усилий. И тут я услышал: «Тебе конец на этот раз. Мы прикончим тебя» – я усмехнулся, что было иронично в моем положении – купания в своей крови на полу. Каждый раз наемники не учитывают одну важную деталь. Мне даже уже интересна причина игнорирования ее.

– Мы найдем их тоже и убьем, слышишь? – это, несомненно, вызвало бы мой гнев и разбило бы меня – пожирало бы с невероятной скоростью мои оставшиеся силы и энергию. Они знали, что я могу долго жить даже с таким ранением, если предельно спокоен. От того они так рвались уничтожить моих знакомых первыми.

– Что ты ухмыляешься?? – с этими словами наемник-ка-

питан, который и говорил со мной, попытался пнуть меня в челюсть своим тяжелым ботинком, но не тут-то было. Одна из его клешней для ходьбы, будто наткнулась на невидимый барьер. И так несколько раз. В конечном счете ему это надоело.

– Плевать, я убью тебя прямо сейчас! Никуда ты уже не денешься!

Я театрально закатил глаза и хмыкнул. Наемник достал лазерный мини-пистолет и выстрелил.

«Ха! Поздно спохватился!» – он стрелял несколько раз, но эффекта никакого.

– Бойцы, огонь! – о, как же я этого ждал! У этих безмозглых наемников, как я успел заметить сразу, автоматы энергетические, а мое защитное поле умеет перерабатывать эту энергию в нужды всей системы восстановления. Чем больше они бездумно палили, тем крепче становилась моя защита, но я, в целом, становился слабее. Вся энергия уходила преимущественно на защиту.

– Надеюсь, вы попрощались со своими семьями, – буднично пробурчал я из последних сил. Дождавшись пика своей слабости, я активировал свое секретное оружие. Щит разошелся энергетической волной и стер наемников в порошок.

Глава 1. Гости

Глаза Жанны и Ксю перестал слепить белый свет, и внезапно они оказались не в канцелярском магазине университета, а в абсолютно другом месте. Здесь не было и следа человеческой цивилизации: ни зданий, ни людей – ничего. Дикая природа. Вокруг лишь зелень, а небо нежно-голубого цвета. Совершенно их удивило, что они оказались лежащими на земле. Девушки поднялись и осмотрелись. Обе никогда в жизни не видели таких красивых мест, к тому же, не тронутых человеком.

– Где это мы...

– Привет, девочки, – прозвучал красивый мягкий женский голос непонятно откуда.

– Кто здесь?? – почти синхронно спросили девушки, вздрогнув от неожиданности.

– Вы вдвоем оказались здесь по воле отца. Можете считать, что он спас вас, – женский голос проигнорировал вопрос.

– Отца? Это Егор-то отец? Но где же он? – спросила Жанна с беспокойством и недоумением в голосе.

– Не беспокойтесь за него, он в порядке, – голос снова проигнорировал пару вопросов. После этих слов, в нескольких метрах от того места, где стояли Жанна и Ксю появилась арка, заполненная ярким, белым, слепящим светом. От-

туда начал приближаться силуэт. Когда, наконец, свет угас, перед ними появилась красивая девушка-блондинка, чьи волосы были ближе к платиновому цвету, чем к натуральному цвету.

Тем временем, в другом месте, третья девушка, стоявшая одна, критически не понимала, где она и от чего ее спасли. И если речь про двоих: где второй человек? И с кем голос говорил? Может с ним, со вторым?

– Это ты говорила с нами сейчас? – спросила Ксю.

– Да, это была я. Меня зовут Ланиакея. Я дочь Егора, – «ЧТО?? – подумали девочки. – Ему же только-только восемнадцать исполнилось, какая еще дочь??»

– Я понимаю, что звучит это странно и невероятно. Но давайте начнем по порядку раскладывать все по полочкам. За последние десять лет, прошедшие в этом мире, папа появлялся здесь девятнадцать раз, сегодня был двадцатый. Обычно он приходил один, но сегодня, помимо себя, он переместил сюда вас двоих. Хотя... подождите-ка... Карта тепловых сигнатур показывала, что не только вы вдвоем оказались здесь, но еще и некая третья девушка, километрах в сорока отсюда. Хорошо, что она не оказалась в воде... Сейчас мы полетим туда и узнаем, кто она такая.

Ланиакея на пару минут исчезла в арке, из которой появилась. Гости услышали, как она обратилась к третьей девушке с просьбой подождать и никуда не уходить, чтобы все прояснить: кто она, как оказалась здесь и так далее.

– Но, если Егор тоже оказался здесь, где же он?

– Я не могу показать вам его, – Ланиакея помотала головой. – Сейчас он в ужасном состоянии, его вот-вот заберет медицинский СВВП, чтобы начать восстановление после покушения. За нами тоже прилетит самолет, мы подберем третью девушку, и я расскажу общую информацию, чтобы не повторять несколько раз. А пока вы можете спросить меня, что вас интересует. Тем временем, над их головами пролетел крохотный, по сравнению с «Боингами» и другими пассажирскими самолетами, аппарат с реактивными соплами на крыльях. Эти сопла позволили ему сесть в технике посадки вертолета. Опустился он не так далеко от девушек, скрывшись ниже уровня земли, на котором они стояли, возможно в каньон.

– А что такое СВВП? – спросила Жанна. Она догадывалась до истины, конечно, но ей интересна аббревиатура.

– Самолет вертикального взлета и посадки. Здесь летают только такие. Потому что здесь нет специальных полос. А их реактивные сопла сделаны так, чтобы не прожигать траву и растительность каждый раз при посадке.

– Они только такие маленькие?

– Нет, классов и видов очень много. Есть самые крошечные – такие, как тот медицинский. Обычно они только такие и бывают. Потому что там места очень мало, они будто карета скорой помощи в воздухе. Беспилотные по умолчанию. Далее идут самые разные. Но вообще, тут нет такого четко-

го разделения на модели в каждом классе. Папа сделал интересные говорящие наименования. Например, СВВП, который должен забрать нас, называется «Пчела МК 1». Он очень долго думал, как назвать такой маленький самолет. Но ни «комар», ни «муха» ему не нравились, потому что эти насекомые были ему не по душе, особенно комар. Муха же просто слишком не эстетично. Был хороший вариант – «оса», но папа просто ненавидит этих «летающих тварей», его цитата. Мне тоже не особо нравятся эти... членистоногие... Но в итоге решил взять «Пчелу», потому что это насекомое очень маленькое, но очень полезное. Также у него есть свой личный самолет, который называется ЛКО «Колибри». Он еще меньше – все-таки это одноместный самолет, а «Пчела» вмещает несколько человек.

– Как расшифровывается ЛКО? – поинтересовалась Жанна.

– Честно сказать, я не помню. Он много говорил по поводу этой аббревиатуры, но я, в итоге, так и не запомнила, – с явным сожалением в голосе сказала девушка.

Ксю посмотрела на нее, оглядела с ног до головы. Почему-то только сейчас она обратила должное внимание. Кого-то она ей напоминала, но вот кого... Жанна тем временем оглядывалась по сторонам, пытаясь получше рассмотреть место, где они были. Крохотный белый самолет не был виден, он все еще находился ниже, чем они стояли. Пару минут спустя он снова взмыл в небо и улетел. «Куда он ле-

тит?» – подумали обе девушки.

– Он отвезет отца в Главный Медицинский Корпус. Там он будет восстанавливаться, – как будто прочитав мысли, ответила Ланиакея, и проводила самолет взглядом.

Тут на горизонте появился другой, покрупнее, он был темным с какими-то желтыми полосками, словно пчела. Но, когда он оказался поближе стало ясно, что все гораздо интереснее и сложнее. Самолет был покрашен в фиолетовый цвет. Так казалось издалека, но вблизи стало заметно, что корпус заполняли маленькие одинаковые рисунки королевской лилии. Также были сделаны и две большие желтые полосы разной толщины. Его задняя стенка, служившая трапом, начала медленно опускаться вниз.

– Пойдемте, нам пора. Нужно добраться до той, третьей, девушки, – Ланиакея позвала жестом руки. Корабль внутри был матово-белым и очень чистым. Мягкое свечение белого, приятное глазу, исходило от салона. Девушки вошли, и задняя стенка корабля начала подниматься обратно. Как только она закрылась, загудели двигатели и Ланиакея попросила девушек сесть и пристегнуться или закрепить с помощью специальных магнитных подошв, чтобы крепко держаться на ногах во время полета. Они выбрали второй вариант. Девушка, встретившая гостей, что-то понажимала на панели управления, и стенки корабля, включая пол, стали стеклянными. Пару секунд спустя, девушки поняли, что это всего лишь виртуализация окон на стенках самолета. Само-

лет плавно поднялся в воздух, и полетел. Его направление не знала ни Жанна, ни Ксю.

– Куда мы летим?

– В сторону севера. Тут недолго. Я бы много чего рассказала сейчас, но лучше сразу расскажу все, когда вы будете втроем. Раз уж третья гостя оказалась здесь, вывезти мы не можем без позволения папы, – лететь было хоть и недолго, но достаточно далеко, это было заметно по быстро проносящемуся мимо зеленому пейзажу. Картина смывалась в одно размытое полотно, и детали разглядеть было почти невозможно. Немного постояв, девушки решили все же присесть, хоть и ненадолго. У Ксю подрагивали коленки, потому что она боялась высоты, а на такой скорости было еще более некомфортно. Старалась это преодолеть, но не получалось до конца. Пол там тоже был прозрачный, поэтому она была рада присесть. Прошло несколько минут, и вот, корабль начал снижаться; прежде чем виртуализация прозрачности пропала, девушки увидели ту самую третью девушку. Издалека было не очень понятно, но, если им не привиделось, эту девушку они знают очень хорошо. Самолет опускался на такую же ровную зеленую траву, но здесь она была несколько темнее. «Может, это место находилось севернее географически?» – подумала Жанна. На самом деле нет, просто это несколько другая зона. Здесь есть стороны света, но они не всегда значат то же самое, что и на Земле. СВВП сел на землю, двигатели затихли. Задняя панель снова открылась. Ланиакея вы-

шла и позвала девушку внутрь.

– Это твой голос я слышала несколько минут назад? – спрашивала она, пока поднималась по панели.

Стоило ей только показаться внутри самолета, как Жанна и Ксю одновременно завизжали и бросились ей навстречу. Да, глаза их не подвели – это была их подруга.

– Да, меня зовут Ланиакея. Я дочь Егора. А кто же ты такая? Судя по всему, вы знакомы?

– Мы подруги. Я Юля. Юля Суслова.

Каждая из трех подруг по-своему красива и необычна: Юля достаточно высокая девушка. Она превосходила по росту Ксю и Жанну примерно на полголовы. Ее фигура, гармоничная и элегантная, щедро одарена природой: длинные потрясающие ноги и пропорции, подобные журнальным. Голову украшали каштановое каре шикарных шелковистых волос, красивые большие карие глаза, аккуратный носик и почти идеальные по форме и размеру губы. Когда она улыбалась, ее скулы украшали лицо еще больше. Именно улыбка – это то, что объединяло их троих. Если они будут улыбаться одновременно в одной комнате, то посторонние, находящиеся рядом с ними, рискуют быть ослепленными. Жанна, наоборот, маленького роста, но при этом невероятно мила. Ее рыжие волосы красивы простотой: не огненные, а более холодного тона, и не такие короткие как у Юли, примерно до лопаток. Большие выразительные глаза смотрели на все с нескрываемым любопытством, а их цвет, сложно точно ска-

зять какой – вроде и не зеленый, но и не серый. Скорее всего, что-то между. Она, в меру худая, что только подчеркивало ее формы, напоминала Лани Маринетт своей фигурой. Белая кожа, не обработанная солнцем, довершала картину прекрасного. Ксюша же – тоже рыжая, но более яркая, примерно одного роста с Жанной, с высоким лбом и глубокими, невероятными глазами цвета морской воды: когда над морем небо чистое, вода насыщенного синего цвета, а вот когда над морем облачно, или вообще пасмурно, цвет ее меняется. Вот такой оттенок ее глаз. Тело совсем не похоже на тела подруг. Особенная эстетика изящных ног и отличных форм.

Все три девушки были невероятно красивыми снаружи. А их характеры – пока загадка для всех...

– Очень приятно. Ты сказала, что дочь Егора. А кто он такой? Где мы вообще находимся? А вы откуда его знаете? – последний вопрос направлен ее подругам.

– Будем для начала считать, что он спаситель Жанны и Ксюши точно, но вот насчет тебя, Юля, я не уверена, ведь он тебя просто не знает... А вы находитесь в безопасности. Этого пока достаточно.

– Со мной он познакомился на факеле, я была старшим куратором у его группы, – ответила Ксю.

– Мы познакомились в процессе подготовки дня рождения Лу, – Жанна многозначительно кивнула в сторону Ксю головой, расплываясь в улыбке. Это было совсем недавно,

меньше месяца назад.

Самолет летел на этот раз медленнее, и девушки успевали разглядывать все получше. Кругом были зелень да вода. Очень красиво, будто во сне. Наступила какая-то неловкая тишина, пока Ланиакея отходила в кабину пилота. Юля уже открыла рот, чтобы заговорить с подругами, но дочка Егора уже вернулась, и это натолкнуло ее на логичный вопрос, уже обращенный к ней:

– А кто вообще управляет этой штукой?

– Никто. Точнее сказать, никто из живых людей. Всем авиапарком управляет один ИИ. Ну, представься, что ли! – Ланиакея обратилась куда-то в никуда. И тут, оттуда же, куда шло обращение, прозвучал голос:

– Здравствуйте, девушки. Меня зовут Зевс. Я отвечаю за ваш полет, и за все полеты в целом. А также управляю авиапарком – всеми летающими аппаратами этого мира, – девочки, в свою очередь, поприветствовали его. И снова замолчали, как будто не в своей тарелке.

– Почему Зевс? – поинтересовалась у него Юля.

– В древнегреческой мифологии небо было территорией владения Зевса, в этом мы похожи, поэтому меня так зовут.

– Ланиакея, а сколько тебе лет? – решила вдруг спросить Ксю. Она сама не понимала почему задала этот вопрос, зная, что это не совсем хороший тон.

– Мне? – девушка ухмыльнулась, – папа создал, – «Создал?..». – Меня около двух лет назад, по счету главного ми-

ра, так что по его меркам мне нет даже двух. Но я не высчитывала сколько мне лет на самом деле, потому что бывает, что папа приходит к нам и проводит много лет здесь, но при этом, замедляя время настолько, что не проходит и часа в главном мире, когда здесь прошло уже десять лет. Мне точно больше двадцати пяти... В общем, сложно ответить однозначно, – Ланиакея задумалась. – Ты озадачила меня, Ксения... Ладно, что еще вам нужно знать... Точно! Здесь не ловит связь, нет интернета и прочих подобных технологий. Ровно, как и смартфонов, – она неоднозначно кивнула головой вверх, как будто бы этот мир находился под обычным. – Поэтому вам нужно будет отдать мне сейчас ваши телефоны. Они вам не понадобятся здесь. Выключите их, а когда будете возвращаться, получите их назад.

Закончив, Ланиакея отошла к мониторам. СВВП «Пчела МК 1» уже был не так далеко от места, где девушкам предстоит жить. Дочь Егора глянула на какую-то сводку, похожую на правила, и вдруг схватила за рот свободной рукой. «Что? – подумала она. – Как это, черт возьми?? Мало того, что Юля попала сюда неизвестно как, так еще и это...»

– Что-то не так? – поинтересовалась она, отдавая свой телефон. То же сделали и Ксю с Жанной.

– И кто еще, кроме тебя здесь живет? Ты ведь не одна? Или одна? – Жанна не заметила замешательства дочери Егора, продолжая расспросы.

– Да, не одна. Как вы себя чувствуете? Нет ощущения буд-

то чего-то не хватает? – Ланиакея вскользя ответив на вопрос, обеспокоено забегала глазами по девушкам, переводя взгляд с одной на другую.

– Да вроде все в порядке, – по очереди констатировали они. – А что не так?

– Кое-что не вяжется, девочки. Сейчас все расскажу по порядку. Кроме меня здесь еще пять моих братьев и сестер. Мы позже с ними познакомимся. Они все сами о себе расскажут.

– Итак... у папы есть запас энергии на манипуляции. Измеряется он пятьюдесятью квантодиодами. Квантодиоды – это энергетические ячейки, основанные на энергии квантовых преобразований, где она сжимается и превращается в почти невидимую маленькую батарейку с невероятной плотностью. Так вот, этой энергии обычно хватает на то, чтобы выжить и не умереть сразу после ранений почти любого типа. Девятнадцать квантодиодов сразу уходят на регенерацию, пока он в главном мире находится. Потом, один квантодиод нужен для того, чтобы переместить его. Один всего лишь, потому что он почти мертв на момент перемещения. То есть, он по максимуму отключает себя, чтобы перемещение затратило минимум энергии. А вот, чтобы переместить одного здорового человека, необходимо тридцать квантодиодов. Здорового и, при этом очень важно, незнакомого ему человека. Десять на перемещение разума, десять на перемещение души или, по-другому, разума сердца, и де-

сять на перемещение тела. Итого – тридцать. Первый вопрос уже известен – как Юля вообще смогла попасть сюда? – но им я займусь позже. Открою голоднeвники¹ отца. Со знакомыми людьми у него идут разные пропорциональные соотношения: чем ближе ему человек, тем меньше энергии затрачивается на его перемещение. При этом, ближе он может быть по факту, который он вам не скажет, потому что сам осознанно не распознает. Это определяется его разумом сердца, почти что подсознательно. Именно поэтому у него может быть лучший друг и просто какой-то парень, которого он знает не так давно, но при этом доверяет ему и уважает, и меньше энергии может уйти именно на второго. Парадоксально, но это так. Зависит это, естественно, от положения дел с лучшим другом, если продолжить рассматривать этот пример: в случае нахождения в лучших отношениях в момент перед перемещением, то, конечно, окажется, что лучший друг менее энергозатратен. Видите ли, девочки, – она обращалась уже к Ксю и Жанне. – Если вы вдвоем здесь, это может значить только одно: вы делите какую-то значительную часть его разума сердца на равные, или близкие к равным, части и занимаете в нем наибольшие доли. Он говорил о многих девушках, которые могли быть в его сердечном разуме. Я не могу это никак проверить, он просто о них рассказывал. Думала, что вы можете быть теми, о ком он все время молчал. Теперь я убедилась, вот они вы, самые доро-

¹ Автобиографические записи в виде голограмм.

гие и близкие разуму сердца папы. Выходит, что вас все же двое, и на ваше перемещение было затрачено всего тридцать квантодиодов, то есть по пятнадцать на каждую. Не факт, что поровну, возможна разница, плюс минус два. Давайте взглянем, – с этими словами Ланиакея подошла к пульта и попросила ИИ: «Зевс, открой выкладку по квантовым перемещениям папы, включая последнее». Панель загорелась, и открылась статистика. На ней девушки увидели свои фото по пояс, а рядом маленькие фиолетово-желтые полоски, размером с мизинец. Относительно экрана, который был больше двух метров в диагонали, они были совсем крохотные. Эти полоски означали количество затраченных квантодиодов на каждую из них.

– Так, посмотрим, Жанна Шеянова, – на перемещение было затрачено четырнадцать квантодиодов. Поздравляю, это абсолютный рекорд! А твой следующий ближайший преследователь стоит здесь рядом с тобой. Ксения Лукьянова – шестнадцать, – Ланиакею больше заботила часть экрана, что была ниже. Она была выделена красной рамкой и пульсировала. В ней были данные, похожие на те, что у Жанны и Ксю, но вместо фотографии там был просто темный женский силуэт и пятнадцать батареек, каждая из которых тоже пульсировала красным. Она, смотря на эту картину, недовольно покачала головой.

– Я выясню, как это произошло, как только смогу. Но сейчас я скажу, чтобы ты чувствовала себя как дома. Если ты

здесь, мы будем тебе рады и не прогоним. Но, когда папа поправится, вам нужно будет уйти, таковы правила.

– А кстати говоря... это когда?

– Что ж... В обычный день, когда он перемещается сюда один, его регенерация занимает не больше суток, потому что он использует всего один квантодиодин на перемещение, так как перемещает только себя. В этот раз все иначе, потому что на независимые перемещения он потратил тридцать квантодиодинов, а это значит, что восстановление займет около месяца.

– Месяца?? – у всех девушек глаза моментально сделались с монету номиналом в пять копеек, а то и рублей... и задрожали руки – они не рассчитывали пробыть здесь целый месяц.

– Не переживайте об этом. Теперь я могу сообщить, что время длится сейчас гораздо медленнее, чем обычно здесь установлено. А именно, в тридцать раз. То есть, в главном мире пройдет около суток, а здесь месяц, – их беспокойство остыло, но не до конца, ведь пропасть на сутки – тоже достаточно рискованно. Близкие люди будут переживать. Мягко говоря.

– А какая обычно здесь установка? – с любопытством и страхом спросила Жанна. Ей было интересно узнать, но в то же время она боялась услышать правду о том, как много было совершено покушений на Егора и в какой именно короткий срок. Да, Ланиакея сказала, что было девятнадцать по-

покушений, за последние десять лет здесь, но в реальном мире сколько же прошло?

– Я не могу сказать, потому что... – девушка на секунду замялась, – потому что папа мне запретил говорить, чтобы никто не узнал, насколько часто на него покушались, – на самом деле, она решила солгать. Егор ничего ей не говорил по этому поводу, только как-то раз заметил: «Думаю, если бы кто-нибудь из близких узнал сколько покушений на меня было в последний год, переживания довели бы их до инфаркта». Она понимала, что ее отец не хотел бы, чтобы они знали, сколько раз он мог умереть за последнее время. Поэтому интуитивно скрыла правду. А если говорить на чистоту, установка течения времени была медленной, но быстрее в три раза, чем сейчас. Сделано это для того, чтобы девушки не теряли своего времени. Время обычно идет всего лишь в десять раз медленнее. То есть, на Егора за год в реальном времени было совершено двадцать покушений. Это почти по два покушения в месяц. Возможно, что пара из них были случайными. Его сбивало машиной в первое покушение и в шестнадцатое. А вот все остальные были специально подстроены. В начале его просто пытались убить на улице, зарезав ножом или выстрелив в спину. После нескольких неудач, наемники поняли, что попытками с обычным оружием его не убить, даже ранить-то сложно. Поэтому один раз они заперли его в газово-облучательной камере и пустили газ, параллельно открыв поток радиоактивного гамма-излучения.

Это была одна из самых блестящих попыток, но и она провалилась. Никто об этом не станет говорить: ни Ланиакея, ни Егор, ни кто-либо еще из его детей, но регенерация после того покушения заняла больше года, а в переносе на поток времени в главном мире, чуть больше месяца. Сложно было исправить последствия облучения. Хитрые сволочи добились частичного нанесения вреда его организму. После этого происшествия была пара случаев, когда Егор кашлял кровью, из ушей тоже текло, но не обильно – несколькими каплями. Но эти моменты он переживал в этом мире, не в главном, поэтому никто этого не видел.

После той попытки, остальные абсолютно ничего не принесли группам наемников или киллерам-одиночкам, кроме смерти. Он и его дети в попытках выяснить причины всего этого, пришли к выводу, что двуличные и алчные лидеры развитых стран прознали об открытиях, которые сделал папа Ланиакеи.

Одним из них было открытие полной панацеи организма. Стоит лишь сделать процедуру ввода ее в организм, и вероятность заболевания любой болезнью падает до доли, меньше одного процента. Очень скоро он планировал открыть эту панацею Жанне и Ксю. Он уже опробовал на себе, и все работает идеально.

Есть еще большие открытия, которые он совершил, например, неиссякаемый источник энергии, квантовое перемещение, которым успешно пользуется, и еще много всего, что

принесет миру пользу.

У его детей не раз возникал вопрос, если это все так полезно, зачем же его убивать? Да затем, что им это не выгодно. Этим низким существам не выгодна идеальная панацея, машины без бензина или даже электричества, потому что тогда государство и богатые жадные люди у власти будут получать меньше денег, а, следовательно, станут менее влиятельными. Вот они и пытаются всеми силами этого не допустить.

Именно поэтому Егор сейчас и лежит с огромной дырой в теле на месте ребер и медленно, но верно, восстанавливает объем потерянной крови, ткань и энергию. Они не могут объявить его вне закона – попросту не за что, но могут тайно нанимать киллеров, чтобы покончить с ним. Но ничего у них не выйдет.

Самолет начал снижать скорость и окончательно сел на поверхность. Трап опустился, и все четыре девушки вышли из СВВП.

Перед глазами Юли, Ксю и Жанны предстала невероятно красивая картина. Налево и направо простирался берег моря, который почти до самой воды был не песчаным, а травяным. Красивая, зеленая, мягкая и ровная трава легко покачивалась от океанского бриза. Она не росла высокой, еле доставала до лодыжек, но зато была очень густой. Океан предстал еще великолепно: он блестел своей лазурью вдалеке, а ближе к берегу был светлым, бирюзового цвета. Но это все-таки не было похоже на лагуну. Обычный берег океана. Да

вот, все же, не совсем. А у самого берега, на границе песка и травы стоял большой красивый дом из темного дерева. Он располагался сильно в стороне от места, где они приземлились. Постройка выглядела как обычный классический домик у побережья, но и поражала обликом, опережающим время.

Ланиакея повернулась к гостям и воскликнула:

– Ну что, девушки, добро пожаловать в Лоттергейт! Это ваш дом на ближайший месяц. Да и вообще теперь он будет вашим всегда. Думаю, в будущем вы окажетесь здесь уже не просто гостями. Пойдемте же, я покажу вам все. Только снимите обувь, мы ходим здесь босиком. Оставьте ее в самолете, – неизвестно когда, но дочка Егора уже обнажила свои прекрасные ноги.

Здесь все было ухожено, но при этом никаких следов человека. Будто за этим местом следили, но и не появлялись здесь одновременно: трава растет равномерно и мелко, песок чистый, без мусора, и лежит естественно – никаких следов.

Только сейчас все трое заметили, что волны бьются о берег очень странно: они высоки, но не накатывают на берег дальше определенной точки. Как раз там граница песка и травы.

– Кто следит за этим всем? – Жанне было интересно, как это место остается таким ухоженным, когда здесь почти нет людей, которые могут контролировать все процессы.

– Никто. Не ожидала такого ответа, да? – Ланиакея улыб-

нулась. – Это место запрограммировано быть идеальным. Вы заметили, что самолеты садятся полностью на землю? Они ведь должны приминать траву при посадке, не так ли? Конечно, заметили. А увидели ли вы, что, когда самолет взлетел, трава вновь стала ровной и не примятой? Ни следа от посадочного контура. По этой же причине, когда вы наступите на нее, попрыгаете, потопчетесь, она вернется в исходное состояние сразу, как вы отведете от нее взор.

– Ланиакея, слушай, но мне все-таки интересно, как вообще это возможно... – неловко начала Ксю, но та перебила ее, сразу поймав мысль.

– Как возможно, что я взрослая девушка и дочь Егора, еле-еле совершеннолетнего парня? На этот вопрос я позже дам развернутый ответ, но сейчас скажу: вы оцениваете ситуацию, полагаясь только на глаза. Вы далеко не самые глупые девушки, но, конечно, понять, как здесь все устроено очень сложно. Я вам расскажу, но позже, наберитесь терпения, мои дорогие.

Они прошли еще немного, и вот, будто из ниоткуда, в траве появилась тропинка. Она поражала своей оригинальностью: вымощена из камней, не таких выпуклых, как обычные камни, но таких гладких, будто это ровный пол. А еще плоские камешки светились, стоит на них наступить. На них был флуоресцентный мох. Сам по себе он не светился (по крайней мере, когда они смотрели на него) а вот, как наступаешь, он рассыпается мягким зеленым свечением. Не на всех

был зеленый мох – на некоторых был синий, фиолетовый или комбинированный. Это было очень красиво. Ни одна девушка из трех не осталась равнодушной. Юля встала перед одним из таких камней, слегка наступала босой ногой на него и тут же убирала, глядя на волшебство и улыбаясь. Ее это здорово отвлекало от страха, который она испытывала с момента как переместилась с работы сюда.

Они еще столько всего не видели, а это только тропинка – крупница волшебства в этом огромном мире. Верхом блаженства было ходить по этой тропинке голыми ногами, без обуви и носков.

– Теперь понятно зачем ты попросила снять обувь, – не отрываясь от своего развлечения, сказала Юля, обращаясь к Ланиакее. Она посмотрела на Юлю и, ничего не ответив, просто приулыбнулась уголками губ.

Вот, наконец, они подошли к дому. Его дверь была полностью стеклянной, но ее наличник был из какого-то не совсем обычного стекла... а сама дверь была из матового.

– А что это за стекло такое странное в качестве наличников используется?

– А, это? – Ланиакее пальцем указала на правый наличник. – Это один из самых странных материалов. Вулканическое стекло. Многие знают его под другим названием. Обсидиан. Папа очень ценит его. Очень прочное стекло и красивое, особенно после обработки.

– Так, погодите-ка, а где же ручка? – поинтересовалась

Юля, еле оторвавшаяся от тропинки.

Ланиакея не ответила на этот вопрос. Вместо этого она подошла к двери и позвала:

– Афелис, слышишь меня? У тебя гости. Давай, их нужно авторизовать. Подходите по очереди. Не бойтесь, он классный парень.

Пару секунд девушки помялись. Первой решила пойти Ксю. Когда она подошла к двери ближе, заметила, что верхний наличник двери был из очень темного дерева. Такого, что даже сложно отличить от обсидиана. На нем были великолепные узоры, но разглядеть что на них она не успела.

– Привет. Представься, пожалуйста. Полные имя, фамилия и отчество. Пожалуйста, скажи все четко и внятно, и я сразу внесу идентификационные биометрические данные, связанные с голосовой авторизацией.

– Лукьянова Ксения Олеговна.

– Отлично. Теперь, будь добра, полную дату рождения. Параллельно приложи к двери обе руки на расстоянии около пятнадцати сантиметров, пожалуйста.

– 26 января 1995 года. А зачем нужно руки прикладывать?

– Все для тех же целей. Твоя биометрия. Теперь посмотри в глазок («я не видела его, когда подходила...») – голос был мягкий, красивый, бархатный, спокойный и очень приятный. Но все же было интересно чей он. Ксю посмотрела на дверь. Действительно, появился глазок. Окруженный незнакомым материалом и не такой же маленький, как обычный.

Он был больше, и он двигался...

– Каким глазом?

– И тем, и другим. По очереди. Это тоже нужно для биометрии. В этом мире, вашим пропуском являетесь вы сами. Папа подумывал дополнить этот набор отпечатком языка, но понял, что это слишком. А может и добавил куда-то, не уверен... Ну вот. Все. Добро пожаловать домой, Ксюша. Меня зовут Афелис. Я старший сын Егора.

– Очень приятно. Но общаться с дверью несколько... странно.

– Не беспокойся. Сейчас ты меня увидишь, когда твои подруги пройдут то же, что и ты.

Жанна и Юля быстро справились со всеми процедурами. Когда все закончили, Ксю увидела, что на obsidianовых наличниках что-то появилось, чего там не было. Присмотрелась поближе, а это оказались они трое! В полный рост. И имена под ними подписаны.

– Вау!

Внезапно дверь перестала быть матовой, став просто стеклянной, на секунду всего, а потом и вовсе исчезла. За дверью стоял высокий парень с глазами, переливающимися сине-зеленым.

– Ну вот, теперь вы меня видите, – улыбнулся он. – Привет, родная, сколько мы уже не виделись? – эти слова были обращены к Ланиакее, после которых они слились в объятиях. Девушка с разбегу запрыгнула на брата, который, к сло-

ву сказать, был далеко не маленький. Обнимались они очень долго. Или, может, так показалось в неловкой тишине.

– Пойдемте, я покажу вам, где ваши комнаты. Я долго думала, как вас расселить, на этажах всего по две комнаты. («Это если дом такой здоровый, то какие же там комнаты...»)

– Можно мне на последний этаж, пожалуйста? – попросила Ксю. – Там же открытый потолок есть?

– Да, конечно. Он потрясающий. Ты сможешь сама себе настроить все его параметры. В целом, сами по себе комнаты очень вариативные, потому что дом универсальный, не подстроенный ни под кого конкретно. Ну, мы не будем пока заходить в комнаты, это позже. Смотрите, первый этаж – это ваша кухня. Вот она, – Ланиакея спустилась обратно на первый этаж, встала спиной ко входной двери и показала налево. Пространство кухни блестело своей белизной от стола до полочек и ручек. – Слева от двери. Ну, по центру, соответственно, лестница наверх, а вниз лестница – это в холодильник. Справа от двери побережная. Это мы так называем прихожую, которая ведет к побережью океана. Тут все удобства, которые вам понадобятся перед выходом к океану и после того, как вы там побывали. Детальнее тоже позже посмотрите. Важная деталь: вам не придется готовить, если вы не захотите сами, Афелис будет вашим поваром и помощником, так сказать, будет вам готовить и помогать во всем, выполнять просьбы домашнего хозяйства, да много чего он

вам может сделать, так что обращайтесь к этому красавцу, не стесняйтесь, – Ланиакея заговорщически подмигнула девочкам.

Лестница на второй этаж представляла собой не классическую версию, в отличие от пролетов со второго на третий этаж и с первого на минус первый. Начальная треть пролета шла как обычно – вверх по диагонали. Вторая – после небольшого островка шла налево и вверх. А третья повторяла траекторию первой.

Сам по себе дом был смесью технологических новшеств и простой красоты и внутри. Но только сейчас девушки опустили глаза на стеклянный пол. Под ним течет что-то темно-красное, сильно напоминающее...

– Лава?? Это что лава? – взвизгнули все трое, отпрыгнув кто куда в сторону, где не было стеклянного пола.

– Ну да. Паниковать не стоит. Это стекло суперпрочное, и даже любое из существующих пуленепробиваемых стекол ему не чета. Оно крепче многих металлов. Папа сам вывел его формулу и протестировал. Оно выдержало температуру в пять тысяч градусов и еще много разных испытаний. Поверьте, он долго возился с этим стеклом, потому что всегда хотел такой пол: стеклянный, с лавой под ним. Но кстати, она течет по тому же стеклу, что и на наличниках. Обсидиан называется драконьим стеклом в некоторых произведениях, потому что устойчив к воздействию огня. И тоже, как и это стекло, может обезопасить от лавы. Но там не сплошной об-

сидиан, а сплав двух стекол.

Лава медленно текла куда-то, это завораживало – будто камин, но на полу. Она необычайно яркая и выделяет много света, но в доме и так было светло, поэтому не было хорошо заметно.

«Этот дом просто потрясающий...»

Ксю смотрела на океан, который виднелся в стеклах помещения, где можно подготовиться к купанию в океане и вообще пребыванию на пляже, и вдруг увидела ЕГО. Огромный голубой кит выпрыгнул из воды не так далеко от берега, завис в воздухе, а потом снова ушел под воду, оставив после себя фонтан брызг.

– ТУТ ЕСТЬ КИТЫ? А МОЖНО ИХ БЛИЖЕ УВИДЕТЬ?? – Ксю так взволнована, как никогда не была. Жанна едва заметно дернула Юлю за руку, и они обе сначала просто улыбнулись, а потом засмеялись. Но смеялись они не от того, что увидели что-то забавное.

– Знала, что рано или поздно ты заметишь наших красавцев, – рассмеялась Ланиакея вслед за ее подругами. – Конечно можно. У них не так далеко отсюда есть свой дом. Бухта китов. Ты сможешь их не просто увидеть, но и покататься на них. И может быть даже поговорить с ними. Здесь многие животные умеют разговаривать, но не со всеми они хотят вести беседу, – Лани сделала акцент на слове «хотят». – Только с теми, в ком чувствуют хорошую душу. Ну и если они будут в настроении, конечно. Мы посетим эту бухту. Даже, навер-

но, сегодня, но попозже. Я знаю, как ты любишь их, поэтому обязательно свожу вас туда сегодня.

– ДАА! Ура! – она была на седьмом небе. Пару дней назад она могла только мечтать об этом, разглядывая картинки и фото китов в телефоне, а теперь, они совсем рядом. – Я уже не могу ждать! – Рыжеволосая гостья прыгала от счастья беспрестанно, и вся светилась, как елка в канун Нового года.

– А сколько у Егора вообще «детей»? – Юля замялась перед словом «дети», переводя тему с уписавшейся от счастья Ксю.

– Нас всего шестеро. Четверо девочек и два парня. Он всегда мечтал о дочках, не будет же он на одной останавливаться, оставляя меня одну, – Ланиакея заулыбалась во все тридцать два зуба. Семью она любила очень сильно. – У нас, у меня и Афелиса есть три сестры и один брат. Все младше нас. Про брата я рассказать могу, про сестер – только как их зовут. Нашего брата зовут Эридан, он пока еще не настолько взрослый, как я или Афелис, поэтому он продолжает расти и взрослеть, в отличие от нас. Папа создал его подростком, в то время, когда нас уже взрослыми людьми. Сестер он назвал Эльзой, Маринетт и Айрис. Сейчас их здесь нет, они появляются только когда папа приходит. В этот раз случай особенный, так что можно скоро их ждать, я думаю. Но Эридана вы сможете увидеть позже, он сейчас живет со мной в доме. Располагаемся относительно недалеко, так что, если вы готовы и не хотите отдохнуть, мы можем сходить туда.

– Так, погоди, а если есть дети, то, по логике, должна быть жена, да?

– Жены нет. Он не хочет ее создавать, хочет ее найти и посвятить в этот мир, но пока достойных кандидатур не встретил, – Жанна, Юля и Ксю синхронно покачали головами, оценивая и принимая информацию.

– А что значит создал, можно поинтересоваться, Ланиакея? Кстати, как тебя ласково зовут? Лани?

– Да. Можете называть меня Лани. Насчет создания... пусть он сам вам расскажет. Мне неловко об этом говорить...

– Хорошо.

– Итак. Дом вы посмотрели. Пойдем, сходим к нам. Познакомьтесь с Эриданом. Афелис, идешь?

– Нет, нужно кое-что доделать.

Они вышли из дома и пошли по этой дорожке в сторону... леса, но не обычного, а парящего над землей, на высоте около десяти метров. А под ним, было что-то еще более загадочное. Издалека казалось, что бесконечная зелень просто продолжается до горизонта – поляна без конца и края, но это было не так...

Они шагали по тропинке, забавляясь: наступая босыми ногами на камни с мхом, наблюдая, как они мягко светятся. Солнца не было на небе, был день, облаков не было, но...

Гости заметили подвох в устройстве неба, распростертого над их головами.

– Лани, а где солнце? Ну, точнее, это не солнце, как такое, наверно. Оно ведь на Землю светит, – поинтересовалась Ксю.

– Светила тут обычно не бывает днем. Точнее, оно есть, похоже на Солнце, но его не видно. Оно в это время исчезает. Его закрывает специальный купол, чтобы не было очень жарко, и не пекло прямо на голову. Появляется в часы, когда жара спадает и угол к горизонту меньше. Так что закатами и рассветами у вас будет шанс полюбоваться. Сложно объяснить на пальцах... Оно есть, но знаете, что-то вроде того, будто за облаками.

Ланиакея вела всех дальше. Троица старалась не отставать. Ее красивые, не обделенные легким загаром, как и все тело, стройные ноги ступали по тропинке быстрым шагом. Ее ногти на пальцах были окрашены в мягкий сиреневый цвет. Ксю пригляделась получше и увидела, что они были не просто покрашены: на них были разные узоры – от веточки дерева до звездочек, а ее правую лодыжку украшала аккуратная тату королевской лилии, переливающаяся аквамаринном.

Тропинка вышла на распутье. Но оба пути вели в пустоту – продолжения не было.

– Здесь есть два хода. Левый открывается ближе к вечеру, ведет он к Подлесью. Прекрасное место, чтобы посидеть на скамеечке, читая книгу под светом фонаря, или полежать на пледе, наблюдая за полетом светлячков. Романтичное место. А вот правый – это тот, что нам нужен. Из эстетических мо-

тивов здесь нет никаких указателей на виду. Предполагается, что все жители и так знают, что и где. Поэтому они не торчат просто так, но он нам все равно понадобится. Так что смотрите внимательно за тем, что нужно делать.

Ланиакея подошла к концу тропинки и наступила с силой на последний камень без мха перед травой. И вот, между двумя тропами, ведущими в никуда, появился лаконичный указатель. Он висел в воздухе, а его форма очень напоминала облачко, полупрозрачное, белое, по контуру которого бежал белый импульс света. Надпись гласила: «В данный момент времени вход в Подлесье заблокирован. Для попадания в Парящие Леса, нажмите на эту кнопку большим пальцем правой руки». Под этой надписью была синяя кнопка. А в верхнем полукруге облачка были часы. Они показывали, что время уже перешло за полдень.

Подлесье теперь было видно лучше. Оказалось, что там стена, которая на самом деле была зеркалом, но не совсем обычным. Она выполняет функции зеркала, но дополняет реальность чем-то еще и перекраивает ее как-то иначе, по-своему. Ланиакея сказала, что к вечеру эта стена уходит, и Подлесье открывается. Там все так красиво, если верить ее словам. А девушки охотно верят.

Ланиакея нажала на синюю кнопку, и знакомый голос сказал: «Добро пожаловать в Парящие Леса. Теперь вы: Жанна, Ксения и... Юлия, получили официальный статус жителей Лоттергейта и почтенных гостей этого места». Это был ИИ,

который управлял авиацией и другой техникой с приставками «авиа» или «аэро» – Зевс. Некоторая заминка перед именем подруги Ксю и Жанны произошла из-за того, что не все протоколы изменились после непредвиденной ситуации с ней. И сразу же у гостей возник вопрос: «Почему Зевс?» Но ответ явился сразу сам собой: чтобы добраться до Парящих Лесов, нужно было взлететь по диагонали вверх. Из-под земли неожиданно выскочил еще один кусочек тропинки.

– Зевс рассчитывает количество человек и создает определенную площадь тропинки, чтобы все поместились.

Девушки встали на этот кусочек, и Ланиакея скомандовала лететь. Они плавно начали подниматься вверх и одновременно вперед. Девушка-дочь сразу всем сказала, предупредив страхи, что выпасть отсюда невозможно.

– Вокруг этой летающей панели-тропинки, как только она отрывается от земли, создается силовое поле. Так что даже при всем желании, нельзя покинуть ее.

Юля осматривала внешность Ланиакеи. Теперь она могла взглядеться повнимательнее. Почему-то до этого не обращала особого внимания: девушка, ростом примерно с нее, с волосами платинового цвета до плеч, привлекательной фигурой. Но самое завораживающее в ней – это ее глаза. Потрясающие, большие, цвета сирени. И ее, как и Ксю, не покидало чувство, что где-то она видела ее...

Подъем не занял много времени. Панель подстроилась к тропинке, ведущей к обрыву. Парящие Леса были похожи

на тропические леса. Здесь не было хвойных деревьев. Но это никого не удивило, ведь недалеко побережье. Но Ланиакея сказала, что Парящие Леса засажены лиственными деревьями. Хвойные растут в другом районе, более холодном и темном, в плане растительности: деревья, трава, кусты – не такие яркие, как здесь. Следуя за направлением тропинки, они, наконец, добрались до дома Ланиакеи и ее брата. Он был не так далеко от побережья, так что не пришлось много идти пешком.

Это был большой дом, не такой, как у берега океана, но тоже значительный. Особенно, если учесть, что живут тут всего два человека. Стоял он на возвышенности, так что к крыльцу нужно было подняться по лестнице.

Ланиакея вдыхала своим аккуратным небольшим носом без горбинок или искривлений свежий запах деревьев. А еще набирала воздуха перед тем, как начать кричать.

– Эридан, ты где? Опять в душе сидишь? Эридаан! – звала она, подходя к дому. Встав на первую ступеньку, начала неожиданно для всех гостей подниматься вверх. Это был мини-эскалатор. Позвала жестом девушек за собой и обратилась к ним:

– Сейчас ответит, что, мол, какой душ, когда сестра вернулась, – и тут откуда-то из дома слышится:

– Да какой душ, когда ты вернулась! – предсказание Ланиакеи сбылось. Затем голос добавил:

– Да и папа... – уже куда тише и с беспокойством. Этого

не услышали гости, только его сестра.

Из дома выскочил худой парень. На вид, может, немного младше Егора. Привлекательная внешность бросается в глаза: изумрудная радужка, с ухоженными, но не прилизанными, локонами, меньшими средней длины, цвета соломы, небрежно болтающимися на ветру. Правильные черты лица не скрывали и доброе, ангельское лицо.

«Вау, да тут все просто модели вылитые. Егор, Егор...»

С ним у Ланиакеи была такие же минуты приветствия, как и с Афелисом. А после, короткий вопрос, который не должен был быть слышен, произнесенный недостаточно тихо: «Как он?». Ланиакея еле заметно помотала головой. Брат вздохнул.

– Ну ладно. Привет, я Эридан! – представился он, но не дал девушкам сделать то же самое. – Я знаю вас, но кто эта милая прекрасная леди, которой я не знаю, рядом с вами. Вы – Жанна и Ксюша, а ты? – называя имена, он по очередности посмотрел на каждую, кого называл и в конце вопрошающе посмотрел на Юлю.

– Меня зовут Юля. Я не знаю, как сюда попала. Надеюсь, твоя сестра раскроет эту тайну, – Ксю и Жанна обе задались вопросом: «Откуда он нас знает?» – и ответ не заставил себя долго ждать. – Папа мне очень много рассказывал о вас. Да, он наш отец, но мы с ним как лучшие друзья. Очень приятно познакомиться с вами. В жизни вы даже еще прекраснее, чем я себе представлял, – он подошел к Юле и протянул ей руку.

Она потянулась, чтобы пожать ее, но он сделал это не для рукопожатия. Он поцеловал ее тыльную сторону ладони, аккуратно наклонившись над ней и несколько смутив гостью.

– Очень приятно с вами познакомиться!

Эридан пригласил девушек в дом. Оказалось, что они изрядно проголодались за все время – несмотря на то, что они здесь совсем не долго. Наверняка это все из-за стресса или, может, из-за межпространственных перемещений. Им этот вопрос был неинтересен. Во всяком случае прямо сейчас.

Они зашли внутрь особняка. Его крыльцо почти такое же, как и у их дома. Но только выполненное в светлых тонах дерева. Дом у океана же из темного дерева. Ланиакея рассказала, что это особенное дерево, называется сциара. Ночью у обработанных досок из него проявляются выемки, будто каналы, по которым протекает светящаяся лазурная жидкость, но они под плотным прозрачным слоем, так что никто не испачкается в ней. Их дом тоже сколочен из необычного дерева. Эридан сказал его название: рахрэя. Особенность его досок любопытная своим мягким свечением в темноте. Мягким, бело-желтым. Сциара и рахрэя абсолютно не похожи и растут в совершенно разных регионах, как климатически, так и по функционалу квадрата², но часто используются в одинаковых декоративных целях.

Крыльцо дома выглядело непривычно широким, с диванчиком, гамаком и креслом-качалкой. Перед сидячим местом

² Номинальная единица площади в мире.

стоял журнальный столик, но далеко не самый обычный.

«У него нет ножек?.. Да, похоже на то».

– Такой столик решает проблемы ленивых людей: когда разваливаешься на диванчике, лень тянуться к кружке кофе-чая-другой жидкости или к журналу, а этот стол может летать, имея возможность удовлетворять ленивого, что развалился на диванчике. Ну, или не ленивого, а просто уставшего человека... – рассказывает старшая дочь Егора. – Но мы то знаем, что в основном ленивого, – после секундной паузы добавила она. Дверь без ручек, с теми же наличниками, но здесь выгравированы портреты Ланиакеи и Эридана.

– Подождите, но, если вы семья, почему же вы живете по отдельности? Афелис там, вы тут, а еще же есть дочки? – Жанна пыталась понять в чем дело.

– Да нет, что ты! Не живем мы так, конечно. У нас есть семейный дом. Сравнительно недалеко отсюда. Живем там всей семьей, всемером, когда все хорошо. Мы с братьями и сестрами ждем восьмого члена, и пополнение в женской половине, нас станет тогда уже пять, – Лани отвернулась. Намеренно или неумышленно, но, если она пыталась скрыть улыбку, ей не удалось. Она явно хотела обрести мать, которая, скорее всего, была бы ей как подруга. Еще одна, но все же немного другая.

Внутри дома все сделано элегантно и технологично, и выглядел он гораздо современнее, чем дом у океана. Это обуславливалось тем, что рассчитан последний на гостей, ко-

которые еще ни разу не бывали в этом мире. Они не знают всех технологических новшеств, которые предлагает этот мир, поэтому предполагалось, что они будут вносить какие-то удобства по ходу своего осваивания. До этого все было устроено, как в главном мире. Все, чем приходилось пользоваться. Но были какие-то дизайнерские вещи, которые сильно опередили время главного мира, например шкаф с вещами. По той же причине и пользовательский дизайн.

Стол уже был накрыт. Эридан знал, что они придут.

– А давно ты нас ждешь? – поинтересовалась Юля.

– Как я понял, что папа вернулся, и услышал голос Лани по всему миру, так пошел готовиться ко встрече, – ответил Эридан. – Ну что ж, давайте садиться за еду, вы наверняка очень голодны.

Стол был накрыт множеством блюд. Казалось, что он просто провалится от тяжести тарелок. Самая любопытная особенность для гостей была многослойность стола. Под каждым поданным блюдом, за панелью стола, пряталось другое блюдо, их можно менять местами и пробовать.

– А у вас есть овощи и фрукты? – робко спросила Ксю.

– Да, конечно, просто стукни вилкой по ложке и перед тобой появится каталог овощей, фруктов и ягод. Выбери себе, что хочешь и сколько хочешь, и перед тобой появится тарелка. Но смотри, тут ограничения стоят, потому что тарелки все-таки не бесконечные, да и стол тоже, хотя он рассчитан на очень много всего.

– О! Я всегда хотела попробовать драконий фрукт! – воскликнула Юля, листая огромный каталог. Даже несмотря на то, что там было разделение по категориям, их списки все равно были очень большими. Можно было выбрать все, что хочешь.

– У нас такого в доме нет, я так понимаю? – поинтересовалась Жанна.

– Да, у вас именно такого механизма нет, но есть огромный холодильник, в котором есть все, что нужно. А Афелис это вам достанет, потому что там целая система, сложная для понимания. Ладно, кушайте давайте. Об этом позже поговорим. Постараюсь рассказать все.

Девушки хорошо поели, попробовав много новых блюд, овощей, фруктов – всего понемногу, конечно. Многие из овощей и фруктов, новых для них, они кусали с осторожностью. В целом, ассортимент стола не содержал ничего жутко отвратительного на вкус. Кроме странного небольшого овоща, непонятной формы, а его цвет... Он был настолько черный, хоть глаз выколи. А внутри он был еще более странным: сердцевина светлая, голубоватая, а от нее, к кожице, цвет мякоти плавно менял голубизну на темную синеву. Выглядел он чересчур экстраординарно, да и на вкус ни одной гостье не понравился.

После всего, Эридан рассказал чуть больше про своих сестер и брата. Оказалось, что он и Маринетт – самые младшие дети, а Ланиакея и Афелис самые старшие, а Айрис и Эльза

– где-то посерединке, но если Айрис ближе к младшим, то Эльза ближе к старшим сестре и брату. Оказалось также, что Лоттергейт – очень большое место, что их дом не один такой на побережье океана, называемого океаном Эльзы.

– В этом мире четыре океана, и все они называются по именам сестер. На западном побережье океана стоит еще один дом, тоже для гостей. Туда можно добраться быстро с помощью специальных подводных капсул. Можно медленно и весело на дельфинах, если вежливо попросить. Можно попробовать быстро и весело, но для этого нужно уговаривать рыб-мечей. Они упрямые и слушаются только Эльзу и папу, – рассказывал Эридан.

– В каждом океане, продолжала за него сестра, – больше всего обитатели любят свою хозяйку. И бонусом очень полезное преимущество: каждая может дышать под водой своего океана без каких-либо вспомогательных средств. А у братьев своя фишка и привилегия – высокие горы, с острыми вершинами. Горных цепей без ярко выраженных вершин здесь полно. Эридан с ехидной ухмылкой предложил девушкам угадать их названия. Конечно, это было не сложно. Соответственно, он объяснил, что тут все то же: живность любит своего хозяина больше всех, кроме самого главного хозяина – Егора. И вместо классной особенности дышать под водой, они имеют еще более крутую: все, что растет на горе им подвластно. Они могут вырастить на ней все, что только вырастет, могут даже снег с вершины убрать или наоборот:

сделать так, чтобы он там выпал.

– Мы тоже в какой-то мере владеем созданием существ! – обиженно фыркнула Лани. Эридан покачал головой из стороны в сторону, будто пытаясь выудить из памяти знание об этом.

– А вы уже видели нашу Бухту кит... – не успел Эридан договорить, как его тут же перебила Ксю, воскликнув: «ДА, ДА, когда мы туда пойдём??»

– Не терпится туда отправиться? Я ждал твоей реакции. Пойдемте, здесь за домом есть специальный транспорт, который доставит нас туда. Пешком идти далеко, да и думаю, сейчас у всех не такое настроение, чтобы бродить тут; будет у вас еще время погулять сколько вам вздумается, – Эридан улыбнулся и повел всех на задний двор, на большую полянку. Здесь было пусто, просто круглое пустое место, полное пестрой, ярко-зеленой травы.

– Подозрительно пусто... – Жанна сделала нахмуренное лицо и постучала пальцем по губам.

Как только они зашли на эту поляну, в ее центре начались движения, пустившие сквозь всю поляну вибрации, которые перетекали на ноги и тела. Через несколько секунд перед ними уже был длинный, из очередного неизвестного гостям, а, возможно, и любому жителю Земли, материала, трамплин. Часть его ложится ровной поверхностью, а другая возвышается вверх, напоминая график экспоненты, но не так резко набирающий высоту. А на противоположном

краю от подъема стоял небольшой челнок. Вытянутый, но без острых углов, красно-белого цвета. Окон у него не было. Носовая часть округла, а корма висела в паре метров над землей. Она не касалась земли вообще, также, как и самый конец носа. Весь корпус одной ширины. По бокам у него располагались небольшие двигатели, которые нисколько не пропорциональны его размерам, что заставило Ксю задуматься: «Не совсем понятно зачем они нужны для такого большого транспорта, но ясно, что они точно не несущие... Может быть маневровые, ровнять курс?»

«Это еще один самолет? Но тогда, как он летает? Колес у него нет, он стоит просто на трамплине и все. Любопытно». – Юша осматривала транспорт со всех сторон.

Все вместе они подошли к этому транспортному средству.

– Что это такое? – спросила Жанна, выражая вопрос всех троих.

– Это? Малсотт. Челнок для полетов с нестандартной системой разгона. Сейчас все сами увидите, – с этими словами Эридан подошел к пульту, рядом с всей этой установкой, и начал там что-то включать и настраивать. Мгновением позже, малсотт испугал всех гостей внезапным переходом в левитирующее состояние: просто поднялся над трамплином на метр и повис. Потом его дверь откинулась, и куда-то испарилась.

– А... куда дверь делась? – недоуменно спросила Юля, наблюдая за этим странным процессом, показывая на ме-

сто, на котором была панель корпуса секунду назад.

– Она становится нематериальной и невидимой одновременно. Специально, чтобы дверь не мешалась при процедуре посадки и высадки.

А этот процесс – отдельная тема... Эридан и Ланиакея заранее договорились, что не будут раскрывать его сразу, потому что он очень странный, а моментами даже страшноватый.

Из проема, который открылся, когда исчезла дверь, выехало сиденье, даже скорее просто кушетка, причем в таком положении, в котором и ложиться не надо, а просто поставить ноги на стойку внизу и залезть в нее, оказавшись в стоячем положении. Только верхняя его часть была несколько отклонена назад. Это сиденье окутывает ремнями само, прося при этом поднять руки, чтобы не заблокировать их движения, а затем, оно заезжает обратно внутрь. Всего в малсотте шесть мест, но, из-за их плотного расположения, он не выглядит как беременная корова. Если перевозить приходится больше людей, чем есть мест, за первым появляется второй. Как только первый садится в Бухте китов, и все люди высаживаются, он уходит под платформу. И следом за ним начинают посадку на второй.

Сам малсотт, и вся эта конструкция являются разработкой на основе электромагнитной левитации. Его взлет – нечто завораживающее. Сзади у него имеются четыре сопла, которые отвечают за разгон. Каждые два-три полета нужно менять твердотопливные панели, которые спрятаны вокруг

сопел.

Он должен лететь на импульсе разгона, даже не используя маневровые двигатели. Они нужны для внезапных отклонений из-за порывов ветра или каких-то нерассчитанных параметров. И приземляется в бухте китов на такой же трамплин, который специально к этому времени нагревается, чтобы усилить торможение. Конечно, если бы всё это сразу рассказали девочкам, пришлось бы их потом уговаривать, убеждать, что это безопасно, и так далее. Их все равно было не так просто уговорить сесть в это сидение-кушетку, которое скорее можно назвать «лежание». На самом деле, так и есть: внутри все летят лежа, потому что так можно избежать проблем с шеей. А раз все в горизонтальном положении – потолок у малсотта стеклянный. Смотреть, правда, особо нечего. Облака здесь – явление редкое, а днем небо почти всегда моногамное. Потратив несколько минут на уговоры, брат с сестрой все-таки посадили гостей в аппарат. Сами же сели последние. И, когда дверь закрылась, они снова услышали знакомый голос. Зевс управлял и этим средством передвижения по воздуху. Управление вручную здесь не предусматривалось, в отличие от СВВП, где его оставили.

Зевс отсчитал от пяти до одного и дал пуск. Малсотт рванул с трамплина вверх и понесся на скорости к Бухте китов. Все органы внутри тел пассажиров упали вниз, сбившись в кучу при взлете. Какое-то время их захлестнуло ощущение невесомости. Все три девушки смотрели на голубое небо

через прозрачный потолок малсотта. Ланиакея и Эридан о чем-то активно перешептывались. Это все длилось недолго: меньше, чем через минуту он начал быстро снижаться и идти на посадку. Не успел никто и глазом моргнуть, как он уже остановился, опустился на землю и начал процедуру высадки. Здесь уже росла не трава. Вместо нее, кажется, поверхность покрывает ковер из гладких закругленных ракушек. Маленьких, ровных и очень твердых. В некоторых местах, на смену ракушкам приходил мягкий пористый камень, на который было приятно наступать даже голый ногой.

– Вон там, за этим перевалом есть обустроенное место, чтобы переодеться, – поведала Ланиакея.

Жанна оглянулась вокруг, как и Ксю, и Юля. То, что они напоминало карьер, который был весь в этом пористом мягком материале. И был один выход, этакий мини-перевал, за которым можно было разглядеть выглядывающий оттуда океан.

– А во что мы будем переодеваться, собственно? – поинтересовались они.

– На месте увидите. Все давно предусмотрено. Это обязательно, если вы хотите поплавать с китами. Идем уже!

Ланиакея махнула рукой в сторону перевала и пошла с Эриданом, подхватив его за руку, опять что-то бурно с ним обсуждая. Тройка поплелась за ними.

– Давно ли мы проводили столько времени вместе? Целый месяц, обалдеть, – спросила Юля у подруг. Они втроем

были близкими подругами, но все же пока неясна причина ее появления в этом мире. Может, эти вещи связаны между собой. И Ланиакея, и Эридан, и Афелис удивлены, в полном недоумении – в их головах звучит всего один вопрос: «Как?». Они сами не могут дать ответов пока.

«Я ночью слетаю в Главный Корпус. Попытаюсь узнать, как Юля вообще сюда попала. Она кажется милой, но... все это большая загадка», – как-то незаметно Лани шепнула брату. Он только молча кивнул, его мысли были заняты догадками и рассуждениями: «Скорее всего, это связано с тем, что она лучшая подруга одновременно и Ксюши, и Жанны. Все это скоро выяснится».

– Да, правда... Нужно насладиться этими моментами, пока мы можем, – Жанна и Ксю взяли пару мгновений, чтобы осознать сказанное Юлей.

– Как думаешь, стоит их сейчас знакомить с остальными? – спросил Эридан в начале разговора с сестрой после полета.

– Не знаю. Может не сегодня лучше? Они пока еще не освоились, не все посмотрели. Даже нас немного сторонятся пока, хотя мы здесь единственные люди, ближайšie к папе. Видел бы ты их лица, когда я сказала им, что я его дочь. Я думала придется челюсти домкратом поднимать, а глаза собирать с пола, – хихикнула Ланиакея. Она была рада их появлению, хотя и нельзя с уверенностью сказать, что она прониклась полной симпатией к каждой. Но даже мыслей о

том, что ей кто-то не нравится, нет. Ведь это выбор отца, говоря про Ксю и Жанну. Его родственные души, выбранные даже не разумом, не сознательно. Значит, не просто так это все. Юлю видела впервые, но она тоже не отталкивала от себя и не вызывала неприязнь.

– Да, наверно, завтра. Посмотрим, как они освоятся, как будут к нам относиться со временем.

– Они же сейчас спят, да? Ты ходил к ним?

– Да, я смотрел сегодня. Как только понял, что папин портал открывался, пошел проверить, спят они или нет. Выяснилось, что нет. Очевидно, что папа пришел не просто так. Спросил у Зевса какая активность в авиапарке. Сказал мне, что медицинский СВВП в воздухе. Пришлось сидеть на иголках, ожидая тебя. Пошел занялся спортом, чтобы как-то отвлечься.

– Да я сама перепугалась, когда увидела вылетающий медицинский. Каждый раз пугаюсь, хотя это уже даже не пятый раз – двадцатый, но мне показалось, что в этот раз тревога была порядком выше, чем обычно. Потом поняла, что папа не один. Дальше ты слышал, – и Эридан, и Ланиакея знали, что их отец выберется, но все равно в их голосах звучали нотки тревоги.

– А что будет, когда Маринетт узнает... Уже в какой раз папа возвращается полуживой, она всегда переживает сильно. Сразу видно – его гены, – Эридан усмехнулся.

– Да. Каждый раз по новой... Хорошо хоть с дельфинами

и ликосомами играет – отвлекается как-то.

Тем временем, Юля, Жанна и Ксю наверстывали упущенные из-за учебы, работы и прочих занятий минуты, общаясь, не умолкая. Ксю и Жанна рассказывали подробнее о знакомстве с Егором и о нем самом. Слушая их, Юля все думала о том же, о чем и дети Егора: «Как так вышло? Примут ли меня здесь?.. Насколько я здесь чужая...» Слово за словом, и вот они уже прошли через перевал и вышли к океану. Отсюда еле видно их дом несмотря на то, что он достаточно крупный и заметный. Слева и справа от перевала в камне выбиты пещеры. Видимо, это и были раздевалки, дорожки к которым проведены из цветного песка: красного и синего.

– Вам туда, – показала Ланиакея на раздевалку, к которой вела красная дорожка. – Мы вас тут подождем.

– А, Юля показала на брата с сестрой, – не надо? – удивление подобное детскому слышно в ее голосе.

Ланиакея с Эриданом синхронно покачали головами.

– Наша одежда специально приспособлена перестраиваться под среду, в которой находится. Как только мы окажемся в воде, она тут же превратится в плавательные костюмы. Связанные с нами на нейронном уровне позволяют самим решать: хотим мы плавательный костюм или красивый купальник, или плавки. Вам пока такие вещи носить рано, нужно приспособливаться потихоньку. Но вы обязательно их попробуете. Ваши купальные костюмы уже лежат там, подписанные. Их размер будет больше требуемого. Вы их надень-

те, а потом позовите, я отрегулирую.

Девушки пошли переодеваться. Помимо костюмов, на крючках висели маски на всю голову, похожие на небольшие прозрачные мешочки. Старшая дочь Егора ничего про них не говорила, но гости решили, что их тоже надо взять. Там лежало всего два костюма. Третьего не было. Юлия позвала Ланиакею. Та шлепнула себя по голове и пошла с гостьей, чтобы найти ей костюм и маску.

– Вот, я вам все отрегулировала. Как только вы окажетесь в воде, и экипировка полностью намокнет, сработают биометрические механизмы. Костюмы подстроятся под ваши параметры: станут вашего любимого цвета или сделают еще что-то связанное с вашими предпочтениями, чтобы вы могли различить их потом, если они вдруг окажутся в одном месте. Подписи на них пропадут после этого. А, эти маски, забыла про них. Они нужны на первое время, пока вы еще гости, чтобы дышать под водой и видеть все. Вы их надеваете, и снаружи выглядит будто на вас прозрачный чулок. Сами вы не ощущаете изменений на воздухе. Попробуйте. Растяните края руками и начните надевать с подбородка, потом до лба, а затем на затылке соедините края вместе.

Девушки справились с этими масками на удивление быстро. Сначала было не очень понятно, как в них говорить и как они работают, но стоило только надеть, все вопросы отпали. Ничего особо не изменилось. Появилось только странное ощущение сжатости.

– Ну ладно, пойдёмте, – позвала Ланиакея. Она уверенным шагом направилась к берегу. Он завораживал своей неординарностью. Весь пляж вместо песка покрыт стеклышками. Такими же гладкими, как те ракушки, но, вдобавок, разноцветными.

Ксю и Жанна подошли к воде. Рассматривали чрево океана сквозь отражения. Оказалось, что там неглубоко – всего пару метров. Но дальше обрыв, и неизвестность. Брат с сестрой, тем временем, взяли свистки, крайне похожие на конусообразные ракушки, и начали в них дуть. И тут... огромный темно-синий кит выпрыгнул из воды на десяток метров вверх, не так далеко от них. Следом за ним кит поменьше, белый, с темными плавниками и мордой, но уже не держа планку высоты первого. И замыкали это шествие два маленьких, оба темных оттенков: с места, где они стояли, не разглядеть. Они выпрыгнули вместе, совсем невысоко, но все равно выше, чем прыгают даже дельфины.

– Сначала вам нужно будет познакомиться с семьёй китов Эльзы. В этом мире очень большую роль играет моральная, или ментальная, связь. Между вами и китами она очень гипотетическая, потому что вас разделяют две ступени, а не одна. Идеально, конечно, чтобы связь была прямая, но такая только у Эльзы. Ну и у папы, по идее, но все равно. Она с ними в полном ментальном равновесии, как и со всем в этом океане. Ну, это все теория. В общем, нужно установить с ними контакт. А вот и они, – Ланиакея все время, пока расска-

зывала, поглядывала в сторону океана. Глава семейства, самый большой кит, высунулся из воды и что-то прогудел. А за ним и все остальное семейство. Теперь видно, что маленькие китята были темно-фиолетового цвета.

– Они рады новым гостям, – улыбнулась Лани. – Познакомьтесь, это отец. Его зовут Бетти. Похоже на женское имя, но это просто сокращенная форма от Бетельгейзе. Его супруга Вега и двое детишек: Альн и Кэсси. У нее плавники сиреневые, а не темно-фиолетовые, как у Альна. Это к тому, как их различить, – Жанна и Юля робко вошли в воду, ментально окутавшую их своей теплотой, близкой по температуре к обычной человеческой. Ксю же полетела на всех парах знакомиться с семьей китов, забрызгав по пути своих подруг. Киты были очень дружелюбными и не боялись прикосновений пока что чужих им людей. Огненноволосая обожательница этих млекопитающих быстро нашла общий язык со всей семьей и обрела с ними ментальное равновесие. Жанне это давалось чуть медленнее. Юле же почти не давалось. Они не сбегали от нее, но понимания достигнуть не удавалось. И вот чудо! Ксю начала понимать, что гудит Вега, а затем она смогла начать общение и со всем семейством. Она была просто вне себя от счастья.

Вега позвала Ксю покататься на себе. Кажется, что девушку сейчас просто разорвет от счастья. Она даже подпрыгивала несмотря на то, что была в воде по пояс. Вскочила на Вегу, и вместе они умчались в океан. Ксю нисколько не пу-

гало то, что она на ките скачет по водной глади, а под ней десятки метров глубины. Она просто была счастлива и ни о чем не думала.

Чуть позже, более робко, но смогли наладить контакт Кэси с Жанной и Альн с Юлей. Последний проявил к даме невероятное терпение и чуткость. Они вчетвером уплыли в океан за Ксю. А Бетти следил за всеми, как отец, оберегал.

С каждым погружением девушки пытались разглядеть все, что было под водой. До дна было далеко, но тем не менее, там было также светло, и можно было разглядеть все. Раскинулись целые подводные леса, где-то деревни из рифов, где жили разные рыбки, коих с поверхности сложно разглядеть. А в одном месте девушки заметили что-то похожее на подводный город. Там были стеклянные купола и коридоры. И что самое главное: он был колоссальным.

Гости резвились с китами достаточно долгое время. Ланиакея и Эридан в эти часы плавали по дну океана, не так далеко от берега. Они что-то доставали из-под него. Опускались на дно, параллельно стене обрыва, совсем близкой к неглубокому месту. В этой стене есть пещера уже у самого дна. Они спустились туда и что-то забрали. Потом быстро спрятали в укромное место и начали плавать уже в свое удовольствие.

Изрядно устав и накупавшись, довольные девушки вернулись с семьей китов на берег. Легли на стеклянный пляж и лежали так, устало улыбаясь.

– Я буду проводить здесь все время! – воскликнула Ксю, вскинув руки к небу. Тут подошли брат с сестрой.

– К сожалению, ты не сможешь. Видишь ли, между вами тремя и этим миром нет крепкой ментальной связи. Связь должна быть крепкой со всех сторон. Два звена из трех слабые, а одно вообще еле заметное, по обстоятельствам. Вам нужно проводить очень много времени вместе, втроем. Общаться, познавать этот мир. У вас будет личное время, конечно, но его не будет уйма. Часа три – четыре в бодрствующий период, от силы. То есть, из пятнадцати – шестнадцати часов. Это вполне себе неплохо. Ну что, вы, наверно, проголодались? Давайте, вставайте, переодевайтесь, пойдём есть. Теперь к вам в дом.

Они быстро переоделись, и пошли в сторону платформы малсотта. Проведя опять все те же процедуры, они оказались снова у дома Эридана. Тем же путем шли в сторону их дома, и тут на ветках кто-то проскакал мимо очень быстро.

– Кто там? – испуганно дернулись все трое.

– Лемуры. Они тут скачут по деревьям достаточно часто в это время.

– А почему мы их не видели утром или днем? Вообще какой сейчас час?

– То было утро. Отсчет пошел с момента вашего появления: ровно с десяти утра. Так рано утром они еще все спят. Какое сейчас время я точно не знаю. Судя по активности животных, уже где-то часа четыре дня, – стало заметно, как по

лесу действительно начали ходить разные животные. Всевозможные виды и семейства можно заметить между стволами: где-то в кустах бродили броненосцы, еноты шныряли в более высокой траве, важно ходили неподалеку леопарды и пантеры. На ветках деревьев кого только не увидели девушки: попугаев ара разных цветов, туканов, коал, даже смогли разглядеть семью колибри. А самое страшное случилось, когда прямо на них начало идти существо, похожее на волка, но пугающее: у него очень худое тело, черное, блестящее, с челюстей свисали усы, как веревки, но это не волосяной покров, они были из той же кожи. Глаза блестели яростными красными огнями. Выглядели они устрашающе, девушки сильно испугались, но Ланиакея среагировала моментально – успокоила их, сказав, что эти существа никого не обижают.

– Это существо называется ликосом. Они хищники, по задумке, но не трогают тех, у кого есть ментальные связи с их хозяевами, то есть с папой, мной, Эриданом и остальными.

– Подождите-ка, а у меня нет... – Юля вся задрожала и начала пятиться назад. Ее ноги так тряслись, что через пару шагов она упала и начала отстраняться уже сидя.

– Стой. Стой, Вайвун. Не трогай ее! – Ланиакея испугалась, но в ее голосе не было слышно этого. Она села на колени и твердо приказала ликосому отступить. – Она друг. Оставь ее.

Но тут произошло нечто неожиданное. Никто и подумать не мог, что это произойдет, даже та, кто здесь с рождения.

Ликосом слушался слабо: на время останавливался, но все равно продолжал медленно подступать к Юле. Тяжкая внутренняя борьба, где побеждал не разум, подвергала гостью большой опасности. Но тут, прямо перед Юлей, с дерева неподалеку, грациозно прыгнула темно-синяя пантера. У Жанны и Ксю по телу непроизвольно побежали мурашки, а у Ланиакеи нервно дернулось запястье руки. Она зарычала, помахала ликосому перед мордой лапой, и он отступил. Понутив голову, он поплелся к хозяйке и лег ей на колени, издавая слегка уловимые звуки, похожие на скулеж собаки. Его усики гладили ее руку, словно они были живые и жили отдельно.

Пантера повернулась к Юле, аккуратно подкралась к ней, прижавшись головой к ее подбородку, и заурчала.

– Смотрите! Это невероятно. Если ты понравилась пантере, знай, она тебя никогда не бросит и не предаст. Вероятно, вы будете очень редко видеться, но, если будет нужна, она придет. А ты, Вайвун, ты не виноват, такова твоя природа, – он понуро посмотрел на Ланиакею и поплелся к Юле опять.

– Не бойся, он все понял.

– С такой защитницей мне нечего бояться теперь, – улыбнулась Юля, поглаживая свою большую кошку по холке.

Вайвун подошел к ней, осторожно обнюхал вторую руку и потрогал ее своими усами, которые, вероятно, были как тактильные органы. Юля погладила его по голове.

– Теперь ты точно прощен, – после этого события с пан-

терой у нее приподнялось настроение, даже несмотря на то, что пару минут назад она дрожала как последний осенний лист под порывами ледяных ветров наступающей зимы. Потом Вайвун пошел ластиться к Ксю и Жанне, спокоен и добр.

– А где Керела? – Ланиакея спросила у ликосома, дождав-шись, пока он закончит обнюхивать девушек и даст себя вдоволь погладить. Кожа его была гладкой, но жесткой. Он в ответ что-то проскулил, но не жалобно, а довольно-уставши, и убежал. Через пару минут вернулся с другим ликосомом. Видимо, с самкой. Белого цвета. Ее глаза – светло-желтый янтарь, выразительны и очаровательны, а кожаные усы были много короче. Они оба несли в зубах по три маленьких ликосома. Видимо, было две девочки и четыре мальчика, по цветам их кожи.

– Ух ты! Ты теперь папа, да? Это так здорово! – Ланиакея, по-моему, была в большем восторге, чем сам новоиспеченный отец. Он хмыкнул, держа в зубах двух мальчиков и девочку. Понимал, что ему предстоит. За эту вольную выходку получил от Керелы хмурый взгляд в свою сторону.

– Ну, бегите. Мы дальше пойдем, – она кивнула головой самке и погладила Вайвуна по голове. Семья ликосомов удалилась в сторону деревьев. А они направились дальше к спуску из Парящих Лесов. Спустились также, как и поднимались – без проблем. Оказалось, что платформа увеличивается в зависимости от количества людей, которые на нее встают.

Они снова ступили на тропинку из гладкого камня. Теперь еще лучше было видно, как она отдает люминесцентным свечением.

– О, думаю, как мы отобедаем, начнет открываться Подлесье. Это нужно видеть. Пойдемте уже есть скорее, – Ланиакея ускорила шаг, очень проголодалась, видимо. Ну и хотела, чтобы тройка жителей дома у океана Эльзы увидела, как открывается Подлесье в первый раз после долгого отсутствия хозяина. На крыльце их ждал Афелис. Как только он их завидел, он подскочил и начал махать рукой всем им, но по большей части Эридану, ведь они увиделись только что первый раз за долгое время. Эридан побежал ему навстречу. Их приветствие было интересным зрелищем: куча фишек, очень длинное взаимодействие руками и ногами, сопровождающееся разными звуками. Троица гостей смотрели на это с высоко приподнятыми бровями, посматривая то на них, то на Лани. Ну и объятия, конечно, как же без них.

– Я уже вас заждался, пойдете за стол. У нас на ужин пельмени, стейки, греческая мусака, много разных салатов, надеюсь вам понравится, – рассказывал Афелис, давившись слюной, пока они заходили в дом.

– А что такое мусака? – поинтересовалась Юля.

– О, мусака... Папа бы пришел в восторг от твоего вопроса, – Ланиакея пихнула Афелиса в плечо максимально незаметно, как могла, посмотрев на него с укором. Он не понял сначала за что, но потом дошло: напоминать девушкам об

отце не лучшая идея, ведь все произошло еще сегодня. А в реальности так вообще: прошло около нескольких минут. – В общем, мусака – национальное греческое блюдо, запеканка из баклажанов с картошкой, фаршем и брынзой. Штука очень вкусная, но достаточно жирная. Одно из самых популярных блюд в Греции.

Ребята уселись за стол. Тот просто ломился от всех яств, что на нем были. Такие плотно заставленные и массивные столы гости видят не каждый день.

После плотного обеда, который был близок и к ужину, Афелису пришлось побегать в холодильник, набрать фруктов и десертов. Девушкам было немного стыдно, что они его гоняют, но ему было так весело и совсем не тяжело. На десерт были итальянские панна кота и кофейный десерт из маскарпоне, уйма фруктов и одна очень незнакомая для гостей штука... Троица детей уплетала ее с удовольствием, но выглядела она непривлекательно, поэтому троица боялась к нему прикасаться.

– А что это... такое? – с неким отвращением спросила Жанна, смотря на странное блюдо.

– М, это? Саолхуш. Его главный ингредиент растет в долине Олхети. Он собирается, чистится и готовится на пару с сахаром. Не обычным песочным – его пластинами лепят на фрукт. Потом, после паровой готовки, обливают специальной горючей карамелью и поджигают. И моментально тушат водой с лимоном. Да, выглядит страшновато, но, на самом

деле, это невероятно вкусно. Советую попробовать, – выглядело это блюдо соответствующе описанию: будто его подожгли и тушили чем-то, но не водой. Темное, местами голубое, местами белое. Девушки с опаской глянули, но все-таки решились попробовать по кусочку, несмотря даже на то, что наелись.

– Мм, это просто великолепно! На вкус как малина... с шоколадом! Отдает карамелью, с кислинкой в конце! – глаза Жанны, и без того большие и выразительные, стали еще больше и выразительнее. Ксю и Юля бросились попробовать тоже. И не остались не восхищены этим вкусом.

– Никогда не суди по внешнему виду что-то, – ухмыльнулся Афелис.

Пахло блюдо вполне аппетитно, но его вид все равно отталкивал сильнее.

После того, как все наелись до такой степени, что из-за стола было трудно вставать, Ланиакея начала всех подгонять, потому что нужно было успеть к открытию зоны под Парящими Лесами.

– Давайте, давайте! Сейчас уже пять часов вечера. Буквально через пару минут Подлесье начнет открываться. Идем, идем! – тащила она всех к выходу: братья встали без труда, а вот троица, теперь уж, хозяек этого дома, еле слезала со своих мест. Поплелись в сторону выхода.

– Посмотри, они так устали... и объелись, – шепнул Афелис сестре.

– Да, вижу. Нужно им будет показать открытие Подлесья и отправить отдыхать в комнаты, им же еще их обставлять, – также шепотом ответила она.

– О чем шепчетесь? – вклинился третьим шептуном Эридан.

– Да о том, что девчонки уже устали. Нужно заканчивать. День был тяжелым, как для них, так и для нас.

– Кстати, есть какая информация об отце? – Афелис резко сменил тему.

– Все, в принципе, как обычно. Только ожидание дольше гораздо, по первоначальным данным. Но сейчас состояние тяжелое, очень. Но он выберется, как всегда. Так все, тсс! – Ланиакея краем глаза увидела, что на них косятся все три гостя и поняла, что надо заканчивать шептаться.

Тем временем, пока дети Егора шептались, Юле, Жанне и Ксю тоже было о чем пошептаться, пока никто не слышит.

– Мы совсем про Егора забываем со всем этим! Надеюсь, он в порядке, – все девушки как-то приуныли, когда вспомнили. Конечно, Жанне и Ксю было тяжелее, они это все еще и видели и знают Егора. Юля же только слышала из их уст и его не знает вовсе. Когда они катались на китах, Жанна и Ксю рассказали все, что произошло там. Стало как-то стыдно, что они тут веселятся, а он лежит полумертвый где-то, а они даже не знают где. Потом они снова забыли про это и вспомнили лишь сейчас. Когда все закончили шептаться, Юля решила спросить:

– Лани, а что с Егором? Он в порядке? – робко задала она свой вопрос, опустив глаза в землю.

– Не переживайте, с ним все будет хорошо. Ему просто нужно время на восстановление, вот и все. Советую не думать много о нем, потому что вы ни на что не можете повлиять. Просто ждите и не беспокойтесь лишний раз. Это наши и его заботы. Главное, что он будет жить. Лучше смотрите, Подлесье открывается. Ну не прекрасное ли зрелище? – Ланиакея неоднозначно вздохнула. Будто и удовлетворенно, и грустно одновременно.

Действительно, выглядело прекрасно. Зеркало, которое скрывало Подлесье днем, начало буквально растворяться в воздухе. Лучи мягкого желтого света просачивались наружу. Стало видно, что тропинка ведет и сквозь него тоже. Ее конца не видно. Гостьям сразу захотелось пойти по ней, чтобы найти его, но... не сегодня.

На границе, между побережьем Лоттергейта и Подлесьем, тропинка менялась. На территории под Лесами ее обозначала ровная зеленая трава, а не камешки. А вокруг росла золотистая трава раза в два выше, чем трава на самой тропинке. Подле травяной дорожки стояли скамейки, много деревьев. Смотрелись они жутко, но интересно. Ствол одновременно являлся и кроной. Издалека кажется, будто корни у него воздаются кверху. Пока они подходили ближе, казаться перестало. Так и было на самом деле. А крона не была очень широкой. Напоминали эти деревца кипарисы: перевернутые

и с дефицитом листьев.

– Мы не пойдем туда. Я знаю, вы устали. Поэтому мы пойдем в дом, вам нужен отдых. День был длинным и тяжелым, – Ланиакея тоже подустала, было заметно по ее съежившейся осанке и тяжелым векам.

Эридан пошел к себе домой, а его старшей сестре еще нужно было показать девушкам их комнаты. Они с Афелисом и троицей вернулись в дом. Поднялись на второй этаж. Здесь были две двери из матового стекла. Но лестница вела еще на третий этаж.

– Здесь комнаты Жанны – левая дверь, и Юли – правая. Зайти можно, приложив руку, любую, к двери, и она исчезнет. Чтобы закрыть ее, когда зайдете, четко хлопните дважды в ладоши. Ксю, пойдем, твоя комната на третьем этаже.

Юля и Жанна вошли в свои комнаты и увидели четыре стены, где одна была представлена дугообразной стеклянной поверхностью. Пол у Юли был интересный: из гладкого, чистого от узоров, паркета в форме шестиугольников. А стоило на него наступить, как его цвет становится темнее: доски паркета были березовыми, а становились дубовыми. У Жанны же, было немного по-другому: те же фигуры-соты, но не из деревянного паркета, а из высокопрочного плазменного покрытия, выделяющего тепло. При каждом шаге на плитку, она отдавала слабенький цветной точечный импульс, расходившийся окружностями по всем плиткам, а ногам было тепло ступать по нему.

– Ух ты, – улыбнулась Жанна, тихо восхитившись. – Красота...

– А где мебель и вообще все? Лани! – одновременно начали звать они.

– Секунду, сейчас расскажу, – Ланиакея поднялась с Ксю наверх, показала ей комнату. Сказала, что весь дизайн в ее руках, но, чтобы начать работу с интерьером, нужно сделать три щелчка пальцами и три хлопка руками вперемешку через один.

– Уже бегу! Вы можете сами создать свою комнату какой хотите. Дайте волю фантазии! Чтобы начать творить, нужно сделать щелчок пальцами и затем хлопок руками – так три раза. Я, если что, буду внизу. Подожду, пока вы разберетесь, – Ланиакее было интересно посмотреть, что девушки наколдуют с комнатами. На фоне обычных квартирных комнат те смотрелись массивно, напоминая квартиру-студию, но громадную.

У Ксю в комнате на полу то же самое, что и у Юли. Шестиугольный паркет-хамелеон. Облегченно вздохнув, она сделала три щелчка и три хлопка и начала ходить по комнате, вода по ней пальцем и обставляя ее, как она хотела. Но шкаф для вещей там уже стоял. Тона дерева, из которого он сделан, темные. Он раскинулся на полстены: так он вставлен, что даже не выпирал ни на миллиметр из нее, сливаясь с поверхностью.

«Так, ну поехали. Ковер на всю комнату, чтобы босиком

не холодно было ходить. Белый такой, пушистый. Во-вторых, сделаем окна не на всю стену, а немного меньше, на пару ячеек, – Ксю увидела, что окно, показавшееся ей цельным поначалу, оказалось из ячеек. – Потом цветы: сделаем горшки с высокими мини-деревцами: березка, сакура, дуб, секвойя. В уголке пусть будет орхидея в маленьком, узком, прозрачном горшке. Так, у окна хватит растений. Также пусть будет тюль. Первый слой рассеивает свет, а если задвинуть второй, можно организовать мою любимую кротовую темноту. На той стене (показывает на ту, противоположную от двери, окна справа от входа) будет монитор, большой такой, дюймов пятьдесят, для приставки. Хм... ну, пожалуй, PlayStation 4. Пусть будет на полочке под телевизором. Хотя нет, пусть растения будут у другой стены (показывает на противоположную от стеклянных панелей), а у окон будут пуфики. Штучки четыре. Орхидея пусть останется там. Рядом с монитором пусть еще пара мини-деревьев будет... м, ива и каштан. Слева от входа будет шкаф с книгами и настольными играми. Так, вот здесь будет диван (почти в центре комнаты), человек на восемь, хотя нас всего-то тут девять человек во всем этом мире... а троих я вообще еще не видела пока... Справа от входа моя кровать. Так, погодите. А окна вообще можно открыть?»

– Лани!

– Что?

– А как тут окна открываются?! – продолжала кричать

Ксю со своего этажа.

– Пойдемте к ней, покажу всем, как открываются окна, – позвала Ланиакея Юлю и Жанну.

Они поднялись к Ксю и очень удивились, что она так быстро успела обставить свою комнату.

– Так, ну сразу говорю, Ксюша, тюль можно убрать, один слой уж точно. Да и ковер тоже. Ковры вам не нужны, потому что полы с подогревом, – с этими словами, Ланиакея подняла правую ногу, упершись носком и оторвав пятку, и щелкнула пальцами – пропал ковер. Затем, щелкнув еще раз и коснувшись одновременно тюля – он тоже исчез.

– Смотрите. Чтобы открыть одну ячейку окна, нужно приложить руку без большого пальца, к панели, подержать пару секунд, и она исчезнет. Только сильно не давите, а то вывалитесь еще. – Объясняя, Ланиакея показывала, а троица стояла с автоматически отвисшими челюстями, что уже стало для них привычно. – Потом, чтобы затемнить одну панель, нужно приложить два указательных пальца параллельно друг другу к ней и подержать тоже. – У девушек все еще открыты рты от удивления. – Ну, у Ксюши это еще не все. Есть прекрасная вещь, как панорамный потолок. Чтобы его открыть нужно просто сказать: «потолок» и хлопнуть руками одновременно, – старшая дочь Егора продемонстрировала этот трюк, и потолок начал разъезжаться из центра в четырех направлениях. – Ночью можешь смотреть на звезды, а днем можно настроить визуализацию чего хочешь, на вы-

бор. (Ксю ухмылялась: «Как мне повезло жить на последнем этаже».) Так, все всё поняли, да? Давайте, обустраивайтесь. Если что зовите. А, кстати. Я думаю, можно будет кое-что сделать тебе, Ксюша... – она перешла в режим редактирования дизайна и сделала обои...

– Обои живые! Это океан! Киты плавают по стенам! Круто! Спасибо! А можно открыть потолок по-тихому как-нибудь?

– Конечно! В шкафу, как заходишь, сразу справа, есть механическая, то есть, сенсорная, панель управления всем. У всех такая.

Юля и Жанна вернулись в свои комнаты, начали обставлять их. Посмотрим, что придумала Юля.

«Что же придумать... Ладно... вот тут, у окна, напротив шкафа, пусть будет кровать, большая, мягкая. А здесь (задумчиво смотрит на чистый кусок той стены, в которую встроен шкаф) пусть будут обои. Поле цветов. Каждый день разное! Да, будет здорово. А на этой стене (та, в которой дверной проем) я хочу что-то такое, осязаемое, хм... – она дотронулась до стены рукой и закрыла глаза, пытаясь сконцентрироваться на конкретном предмете. Спустя пару мгновений, она резко открыла их и сделала хлопок. Он звонким эхом прошелся по еще пустой комнате, оглушив гостью на мгновение. – Ай... Я знаю! Тут будут обои с различными приятными местами, но не простые. Они будут слегка выпирать в сторону комнаты, чтобы можно было притронуться

к тому месту, которое сейчас изображено на них. Пусть будут лиственный и хвойный леса, горы, снежная поляна. – И тут же на месте, где лежала ее рука появился крепкий ствол старой сосны, столь высокой, что ее кроны не было видно, она просто не поместилась в высоту стены. А рядом, в углу комнаты на стене, появился небольшой пульт, видимо, чтобы переключать виды. – Отлично, тогда рядом с пультом будет стоять кресло: большое, мягкое и уютное, и небольшой стеклянный журнальный столик, похожий на тот, что мы видели у Эридана на крыльце, но поменьше. А тут, напротив кресла (у стены, у которой стоит кровать), будет небольшая полка с книгами. А вот там, между кроватью и шкафом, пусть будет миниатюрная гора с каналом-спиралью. Днем пусть течет вода, а ночью пускай канал загорается слабым огнем. Так, что-то между кроватью и уголком для чтения очень много места... Что бы туда такое поставить... – Юля подошла к кровати, окидывая взглядом пустоту, села на нее, но тут же вскочила. – Я знаю, да! Тут будет рояль, черный, нет, лучше белый! Буду Жанне и Ксюше играть по вечерам. Тогда рядом пусть будет небольшой диван, чтобы им было куда сесть, даже не диван, диванчик. Ну, вот, кажется все. А, про обои и пол забыла! Обои тут (на стене, у которой кровать и рояль) пусть будут мягкие, мм, сиреневые, а пол – мягким, не издающим шума, с ковриками, ой, нет, коврики нельзя... Да и эти красивые эффекты, от касания пола жалко закрывать... Ну, ладно. Тогда все». – Юля с размаху упала на кровать и

почти утонула в ней. Глубоко вздохнув, посмотрела на потолок, который так и остался пустым. Она уже подумала, что не знает, что с ним такого сделать, как вдруг на нем появились звезды, которые плывут и кружатся, словно у них на потолке бал, оставляя за собой световой след. Выглядело это столь эффектно, что Юше сразу же приглянулся этот вариант.

Тем временем, Жанна, уставшая, легла на пол и начала тыкать пальцами в уголки комнаты, расставляя ее по своему желанию так же:

«На потолке хочу, чтобы ночью был пейзаж рукава Млечного Пути в перспективе и движении, а вот днем пусть это будет водная гладь, будто я на дне моря: надо мной будут проплывать скаты, дельфины, различные красивые рыбки, может, изредка русалочки и, раз в день, сам Посейдон! Ха! Вот это было бы просто круто! Пусть стена, в которую встроен шкаф, будет изумрудно-зеленой, но не очень яркой, – шкаф был из красного дерева, которое Жанне было очень по душе, так что она подумала, что этот цвет неплохо будет сочетаться с цветом дерева шкафа, – интересно, а можно дверной проем сдвинуть немного в сторону от угла... – не успела Жанна подумать, как дверной проем сдвинулся на именно то расстояние, о котором она подумала, – «черт... думать надо осторожнее...» – Примерно на два-три метра она сдвинула проем. Чтобы слева от него (если смотреть в сторону окна – будет слева) поставить рабочий стол, – ладно, его обстановкой позже займусь. А вот здесь (на той части стены,

что рядом со столом и является частью стены, где расположен дверной проем) сделаем огненный градиент красок, хочу плавный переход красный – оранжевый – желтый. Вот тут, на стене (которая находится слева, если смотреть на окна), поставим телевизор, побольше, диагональ пусть будет по моему росту. А еще хочу, чтобы он мог ездить по всей этой стене, от градиента и до шкафа, а стол тогда будет убираться куда-нибудь в стену по команде. Ага. Напротив стола (угол пересечения стены с дверным проемом и правой стены) будет уголок уюта. Хочу, чтобы там стояли: полукруглый диван, раскладушка, журнальный столик, как у Эридана, а рядом с диванчиком пусть будет стена, небольшая, высотой около метра и двадцати сантиметров. Она будет отделять кровать и этот уголок. Она будет самая большая, двуспальная, но не вплотную к полустенке, рядом со стенкой должна быть тумбочка и на ней встроенный светильник, такой же и с другой стороны кровати. Перед диванчиком рядом с полустенкой и со стеной пусть стоят пуфики еще. На полустенке с этой стороны пусть будут встроенные полочки, а на ней пусть стоят красивые керамические вазы, рамки с фотографиями и парочка красивых маленьких игрушек, мягких. А остальное потом доставлю».

Все они, втроем, в итоге, оказались на своих кроватях. День был длинный, тяжелый, интересный, полный приключений и многих абсолютно новых вещей. Каждая думала о своем, но были и общие темы. О Егоре, например. «Что с

ним? Жив ли он?» – проносились мысли в головах, словно японские скоростные поезда. Несмотря на все заверения его дочери, им троим не было спокойно с самого начала. Стоило только вспомнить, так взгляды становились растерянными и беспокойными. Параллельно с этим, у Ксю до сих пор все мысли были о китах, у Жанны о ликосомах и вообще о животных, а Юля все думала про весь этот мир: как он был создан, какой Егор на самом деле и так далее. У нее было много вопросов.

Незаметно для них, наступил вечер, небо начало выкатывать свои рыжие локоны, потихоньку зажигаются звезды. Их уже очень много. Не то, что в городе.

Гости решили выйти из комнат и поискать Ланиакею. Она сидела на траве у берега океана, ногами в песке, задумчиво глядя в даль. Они подошли к ней и на мгновение наступила неловкая тишина. Но тут всем девушкам в одно и то же время стал интересен ответ на один вопрос, который они в один голос ей предъявили:

– Лани, а когда появятся остальные твои сестры?

– О, не переживайте, скоро. Они уже пробудились. Теперь они приходят в себя после новости о папе, я-то по возрасту их несколько старше и воспринимаю все чуть легче. Они же все очень эмоциональны, особенно Маринетт и Айрис, они самые младшенькие с Эриданом, а мы: я, Афелис и Эльза их старше немного, но все же... Эльзе тоже тяжело.

– Почему он решил назвать вас всех именно так, и отку-

да он взял ваши внешности? Я так понимаю, что всё это – видоизмененные внешности реальных людей? – задумчиво спросила Ксю.

– Мы тоже реальные вообще-то. Просто живем тут, в безопасности, – фыркнула Ланиакея. – Да, все так. Садитесь, сейчас расскажу, – девушки, до этого стоявшие над ней, как немой укор, уселись рядом и направили уши.

– Конечно, создать внешность с нуля – задача не из легких. Это ведь не игра какая-то, а жизнь. Все наши внешности позаимствованы, подсмотрены. Где-то с нарисованных персонажей, где-то – с существующих людей. У нас с Афелисом внешности изменены немного, но все равно достаточно сильно напоминают двух актеров, с которых и были взяты, так сказать, шаблоны внешности. У остальных ребят внешности взяты с нарисованных и не существующих в реальности персонажей. Что касается имен... Мне нравится мое имя. Очень нежное, ласковое. Оно переводится с гавайского как «необъятные небеса». Космос и небо, усыпанное звездами. Это то, что папа любит также, как любит меня и всех нас. Поэтому меня он назвал так, как первенца. У Эльзы и Маринетт имена не изменены, у остальных изменены. Эридан был назван в честь созвездия, у Афелиса имя догадаетесь с чем схоже?

– У меня были какие-то мысли, но сейчас что-то... нет...

– Гелиос.

– А! Да, точно, древнегреческая мифология, как же иначе...

– Что-то связано с солнцем, если не ошибаюсь...

– Не ошибаешься. Ну вот. Внешности чужие, в целом, но есть у всех что-то особенное, чего нет у наших прообразов. Вот такая вот мы семья. Наши характеры – это частички папы, поэтому мы живем душа в душу, у нас все всегда хорошо. Только когда папа попадает в беду, нам тяжело. Особенно в самый первый раз, – ее слезы беззвучно падали из прелестнейших глаз цвета сирени на песок. – Да, мы всегда знаем, что все будет хорошо, но это ожидание... – Тут, сквозь ее грудь, неожиданно для всех, наружу прорвался вскрик. Девушки вздрогнули от неожиданности. – Не обращайтесь внимания, просто устала сильно... – сквозь всхлипывания промямлила Ланиакея.

Гостям было тяжело смотреть на то, как она плачет, и они пытались ее как-то утешить. Но сложно утешить человека, когда сам балансируешь на грани. Спустя несколько десятков секунд, полных тихих всхлипываний и увлажнения прибрежного песка солеными каплями, Ланиакея утерла слезы, встала и молча пошла в дом обратно. Все трое последовали за ней. Успокоившись, она сказала:

– Давайте вам расскажу по поводу вашего дома еще несколько вещей. Вы можете видоизменять ваши комнаты в любое время, когда угодно, но только их. Остальные части дома не получится. В каждой стоит шкаф-невидимка в стене. Вы можете спокойно заходить туда в поисках вещей. Это отдельное скрытое помещение. Все, что внутри, ваших раз-

меров. Каким образом не спрашивайте. В холодильник ходите только с Афелисом, а то заблудитесь и замерзнете. Там же, внизу, душ и ванна. Пойдемте покажу.

Они спустились вниз по лестнице. Если пойти направо, можно было попасть в холодильник, если налево, то в ванную комнату. Зону холодильника они не увидели. Хоть дверь в него и была прозрачной, все, что они рассмотрели, была белая стена. Сразу за дверью был поворот, поэтому не было видно, что же там такое. Они направились в левую сторону. Чуть пройдя по прямоугольному тоннелю из настоящего камня, шершавого, но ровного, напоминающего камень пещер у побережья моря, и выйдя к самой ванной, все трое обомлели. Она представляла собой двухэтажное сооружение. Нижний этаж, к которому вела лестница по левую руку от дверного проема, они не могли разглядеть сверху, но верхний, который был на уровне, где стоят они сейчас, великолепен: в одной из стен проделан прямоугольный, внушительных размеров, проем, сам пол вымощен камнем, но он весь будто решето. Все пространство первого этажа ванной в определенном месте – видимо, в том, где уже нужно ходить голыми – образовывало бассейн глубиной по щиколотку. Максимальный уровень воды определялся невысокими бортиками из такого же камня, как и все остальное в ванной, желтоватого цвета. Она была, по своей сути, открытой, обычной комнатой, без шторок или задвижек, поэтому по пути была стеклянная дверь, которая, как объяснила Лани-

акея позже, открывается перед людьми автоматически, если в ванной никого нет. В противном случае – она закрыта, и вместо просто стеклянной становится матовой. Она показала, как пользоваться первым этажом. Оказалось, что из того отверстия течет вода. Это как большой душ-водопад! Нижний этаж был совсем другим: не очень большой, полностью из черного мрамора. Сделан в стиле комнаты без окон, с проемом под дверь. С места, откуда они все рассматривали было видно, что он выводил в сторону балкона.

– Так мы же под землей, как это? – уже несколько раздражительно ничего не понимать в устройстве всего вокруг.

– Да. Эта ванная задумывалась, как комната, наполненная водой полностью, с балконом. Выходит он в сторону большой подземной пещеры. Она наполнена красивыми люминесцентными растениями и светлячками, а на самом ее дне река. Вода здесь заполняется за считанные секунды, так что не переживайте, что будете долго ждать. А чтобы ее спустить, нужно выйти из воды обратно сюда и нажать на сенсорную панель, вон там. Когда она завибрирует – смыв активирован. В полу балкона образуется большая решетка, и вся вода утекает водопадом в реку. Душ и ванна не конфликтуют по воде, поэтому можно спокойно набирать одновременно ванну и мыться в душе. Я думаю, что вы хотели бы помыться, да?

– Чур я в душ-водопад! – Юлия ждала этого момента и, как только Ланиакея закончила говорить, выпалила свое. Жан-

на и Ксю переглянулись, уже хотели было что-то сказать, но Лани сказала, что в ванной можно вполне спокойно мыться вдвоем или втроем и даже при этом не пересекаться. Пояснила, как всем пользоваться, и вышла. Поймав однозначно трактуемые неловкие взгляды перед уходом, старшая из дочерей поняла, что они хотят что-то спросить.

– Не зайдет, – улыбнувшись, заверила она и закрыла стеклянные двери, которые тут же стали матовыми.

Сотни литров воды утекли, извергаемые водопадом прежде, чем девушки, наконец, накупались. Но никто не подумал заранее о предмете вопроса, который всплыл лишь сейчас: «А чем, собственно, вытереть тело?» Стоило только каждой об этом подумать, как в стене рядом с ними появились крючки с полотенцами и халатами, а двери снова стали стеклянными и открылись, давая возможность выйти. («Ванная что, мысли читает что ли?» – пронеслось в голове у всех.) Только Юлю насторожило то, что у нее процесс происходил много медленнее, чем у Жанны и Ксю.

– Нет, она не читает мысли, – Афелис сидел за столом с чашкой в руке, и для них его слова были подобны грому среди ясного неба.

«Он что, мысли читает?? Здесь вообще все мысли читают друг у друга??»

– Вы наверняка думаете: «Какого черта здесь происходит?!» Я расскажу. Попадая в этот мир не случайно, вы начинаете с первых минут приобретать ментальные связи с ним:

со всеми его обитателями, растительностью, с каждой песчинкой. Я тоже чувствую связь с вами. Со временем вы научитесь ощущать ее. И чувствовать каждое колебание. Так как я чувствую ваши мысли. Я их не читаю, но могу ощутить то, о чем вы думаете. Потому что ощущаю связь со всеми вещами в этом мире. Но сегодня не забивайте себе этим голову, идите спать, отдыхайте. Завтра вставать не надо рано. Как вы могли подумать, по закону подлости, я скажу, что надо рано вставать. Нет. Но все должны подняться в одно время, чтобы позавтракать одновременно. Теперь, в этом мире, вы семья, – Афелис залпом допил остатки темно-фиолетовой жидкости в чашке и погнал девушек спать.

Каждая вошла в свою комнату, осмотрелась по сторонам. Мысли о том, что им все это снится, не хотели покидать их головы. Открыв глаза на следующий день, они все поймут. А пока, каждая засыпает, успев всего пару минут понаблюдать за потолком, который был куда интереснее обычных отбеленных в их квартирах.

Наконец, девушки сомкнули глаза от усталости и придались сновидениям.

– Что думаете?

– Да, честно говоря, не знаю даже. Жанну и Ксюшу я сразу ощутил легко и смог установить связь без усилий. А вот с Юлей что-то не так. Нужно дожидаться, пока папа очнется, – Эридан говорил почти что в руку, не убирая ее от лица в

крайне задумчивом состоянии.

– А мне они все понравились. Хорошие девушки.

– Хорошие-то, хорошие. Невпопад ты. Она здесь ведь не по воле папы, от того и сложности, – нахмурилась Ланиакея, ответив сначала старшему брату, а потом младшему.

– Да ты просто под своим дардеем³, Афелис... Я ведь знаю, ты тоже ощутил сложности. Надеюсь, папа все прояснит.

– Ай, да ладно. Пойдемте уже спать. Устал я что-то, – увернулся от ответа Афелис, щелкнул пальцами и пропал куда-то из дома в Парящих Лесах. Ланиакея и Эридан пожелаали друг другу сладких снов и тоже разошлись. Еле дойдя до кровати, они оба тяжело вздохнули, думая об отце, и тяжело, как кокосы с пальмы, упали на кровати, почти моментально заснув. Афелис же пару минут сидел на своей кровати, приложив пальцы рук ко лбу, думая о том же. Потом также тяжело выпустил лишний воздух из грудной клетки и лег на кровать. Моргнул пару раз, а на третий веки уже не разомкнулись. До утра. Спокойной ночи.

Ночь была беспокойной для всех. Ланиакея и Эридан по пару раз просыпались, тревожась словно щенята, потерявшие теплый бок матери. Афелис почти не просыпался, несмотря на обилие странных, но не пугающих, снов, кото-

³ Особый сорт чая, производимый на основе смеси чайных листьев и листьев дерева Дардаруя – дерево с темно-фиолетовым стволом и синими съедобными листьями. Высотой ниже среднего человеческого роста. Ствол слегка толще руки.

рые спровоцировал его чай. Жанна и Ксю много ворочались во сне и встревоженно бормотали что-то. И только для Юли ночь прошла как обычно...

А в другом конце этого мира, даже и не думали о сне три дочери Егора: Айрис, Эльза и Маринетт. Попытались собраться с мыслями и сосредоточиться на завтрашнем знакомстве.

Пробуждение для них было чуть более натянутым, чем обычно. Полдня дочери отходили от тошноты, напиваясь водой, как только могли. Вторую половину они провели за физическими упражнениями, чтобы быстро вернуть мышцам тонус. К вечеру сильно уставшие, сидели облокотившись друг на друга и не могли оторваться, чтобы пойти по кроватям. Но кое-как все же доползли до своих, мягких и воздушных, словно облако, кроватей.

Глава 2. Первые шаги

Утро подкралось незаметно. Небо светлело равномерно, ровно заполняя комнаты девушек белым светом. Каждая забыла о том, что окна можно сделать темнее, чтобы свет не проникал с утра и не мешал спать. Но сегодня он им и не помешал. Жанна и Ксю с трудом открыли глаза еще тогда, когда свет только-только начал резать комнату, борясь с темными уголками комнат. Они спали беспокойно, не очень много, но достаточно для себя – все-таки легли они сравнительно рано. Уже очень давно им не приходилось ложиться раньше одиннадцати часов вечера. А тут... Они даже времени то не знали, но, если судить по тому, насколько в комнате светло, можно сказать, что это раннее утро, может даже восьми еще не было. Тем временем Юля, да и все остальные, сладко спали. Ланиакея с Эриданом после тяжелой тревожной ночи были очень усталыми. А вот их сестры уже бодрствовали и готовились к знакомству. Приводили в порядок головы. Волосы Эльзы волосы почти того же цвета, что и у старшей сестры, но более близкие к блондинистым, а у Айрис – цвета светлой меди. Обе сестры обладали пышными и длинными шелковистыми локонами. У одной они торчали во все стороны, как огромное рыжее афро, а у другой – свисали по краям, сооружая арку, делая голову визуально невероятных размеров. Их еще одной, привлекающей внимание деталью яв-

ляются неопишимо-выразительные большие глаза: у рыжей – зеленые, словно изумруды, а у блондинки – голубые, даже синие – цвета морской волны.

Маринетт сидела рядом с ними. Ее волосы цвета ночного неба в безлуние, с челкой-волной, уходящей в бок, и парой недлинных хвостиков сзади. Лицо украшали большие выразительные васильковые глаза. У всех сыновей и дочерей Егора они великолепные и могли бы покорить кого угодно. Гости подолгу смотрели в них, пытаясь делать это незаметно, но все равно получалось. Красивые глаза – страсть и любовь их знакомого, и он не может налюбоваться глазами своих детей каждый день, что он находится здесь.

Наконец, спустя три часа сборов, сестры готовы. Они только начинали на тот момент, когда проснулись Жанна и Ксю, а было это совсем раннее утро, раньше восьми. Пока они возились со своими волосами, лицами и одеждой, на другом конце мира все начинали просыпаться и делать самые обычные дела в необычном для них месте, рядом с непривычной компанией и, вообще, в окружении всего неординарного.

Жанна и Ксю все время до того, как проснулся Афелис, лежали в своих кроватях, ворочаясь от разных мыслей, которые приходили к ним только в спокойные моменты, тонули в пушистых матрасах своих постелей, вспоминали о своих родных и близких в другом мире, но вспоминая, что время этого мира куда медленнее, облегченно вздыхали и продол-

жали ворочаться.

Жанна услышала шаги по лестнице и быстро закрыла глаза. Но услышала шепот своей подруги.

– Жанн, ты спишь? – надрывным шепотом говорила Ксю, выглядывая из-за двери.

– Нет, – таким же надрывным шепотом ответила она подруге.

– Вот и мне не спится уже что-то. Наверно, потому что легли рано, – Ксю зашла в комнату и прилегла рядом с Жанной. Будить свою подругу они не стали, поскольку в главном мире она все время устает от работы, и ей нужно больше отдыха.

– О чем думаешь? – Ксю повернула голову к Жанне.

– Не знаю даже. Столько мыслей... интересно, например, как там Егор, думаю о том, откуда у него дочери, как они появились. Вряд ли же естественным путем... Интересно, Ланиакея расскажет, если я спрошу? Думаю о Сус. Она Егору никто, как она попала сюда?..

– Как думаешь, заслужили ли мы все это?

– Я не знаю, заслужили мы или нет. Мы... Он всегда к нам относился по-особенному. Я была удивлена, конечно, но не так чтобы прямо шокирована до чертиков. А ты сильно удивилась? Нет-нет, я не хочу сказать, что «ожидаемо, что мы попали в какой-то особый круг людей». Нет, просто он всегда обозначал нас так, что теперь, когда это все обернулось вот так, я удивлена, но не совсем этим фактом, а вооб-

ще всем в целом, – Жанна сама чуть не запуталась в словах, но смогла разобраться с мыслями.

– Я была просто шокирована... но меня тоже поражает вообще все, что есть здесь. От самолетов до тех худых волков, ликосомов... здесь абсолютно все удивительно... Этот мир будто сон. Утопия. Тебе не показалось? Я думала, что сейчас проснусь в обычном мире, где Егор погиб. Об этом даже не хочется думать несмотря на то, что здесь он как бы тоже... не очень здоров. Его забрали, а мы не видим даже, что с ним. В общем, есть тревожные мысли, несмотря на все заверения Лани. Как они тебе все кстати?

– Они все напоминают Егора душами. Немудрено это, конечно. Внешность у всех троих тоже потрясная, особенно эти редчайшие фиолетовые глаза у Ланиакеи. Я таких никогда не видела.

– О, да. Глаза у всех троих просто прекрасны, – Ксю опустила веки в раздумьях о том, что осталось позади, там, в главном мире. Сложно свыкнуться с тем, что время течет там и здесь по-разному. У Жанны не было больше слов. Она хотела остаться наедине с мыслями, нежась на большой кровати с подругой. Это большая удача, что они попали сюда вместе. Жанна поверить не могла, что и Юля оказалась здесь вместе с ними. Они втроем, будто в отпуске. «Что может быть лучше?» – думала она. Но ее мучили и другие вопросы. «Что мы будем делать все тридцать дней здесь?» Это еще предстоит выяснить. Ум утомился от потока мыслей, и она

снова задремала.

Ксю все еще лежала рядом, вдруг услышала мирное сопение, и ухмыльнулась: ее подруга недостаточно отдохнула, поэтому снова уснула. Это ее право отсыпаться, пока никуда не надо, пока никто не тревожит. Сама она выспалась, что показалось ей странным.

Она думает о том, какой этот мир прекрасный, здесь даже воздух ощущается по-другому. За окном было совсем светло. За панелями-окнами можно было разглядеть несколько крохотных облачков на небе без светила. Это очень непривычно, но зато не печет, не светит в лицо, когда спишь. «Надо будет спросить, а появляется ли оно вообще здесь когда-нибудь, а то мне кажется, что я буду скучать по солнышку» – подумала Ксю.

Она услышала тихие шаги – это был Афелис. Услышала, как он споткнулся на последней и упал, опершись руками об пол. Еле сдержалась, чтобы не захихикать. Уловила, как он тихо ругается. Почувствовала его вопросительный взгляд, когда он увидел вместо закрытой стеклянной матовой двери пустоту.

«Так, а почему дверь открыта то? – Афелис своими глазами видел закрытую дверь ранее, – может, Жанна уже вышла? Хотя я бы и так ее увидел. Хм...»

Комната Афелиса, на самом деле, находилась за стеной от Ксюшиной. Четвертая и последняя комната в доме. Но она хитро спрятана от глаз, и Афелис перемещается в нее при

помощи своего рода телепортации. А чтобы гости ничего не заподозрили перед тем, как их будить, он перемещается на порог снаружи, а затем идет к их комнатам так, будто он пришел откуда-то снаружи.

Он зашел в комнату, и увидел причину: Ксю валялась рядом со своей подругой, притворяясь спящей, как ребенок.

– Ксюша, Жанна, – еле слышно говорил он, явно не желая их будить от такого сладкого сна, – просыпайтесь скорее, завтракать пора. – Ксю не спала, поэтому слышала, и сделала вид, что проснулась, попутно мягко ткнув Жанну. Она начала ворочаться и продирает глаза. В отличие от подруги, девушка не притворялась и добросовестно смотрела сны все те несколько минут.

– Доброе утро, – огненно-рыжая гостья была такой актрисой. У нее хорошо получалось изображать соню, хотя, наверно, это гораздо проще, чем утром изображать довольного человека. Но вот сейчас играть эту роль не приходилось, она на самом деле в настроении. Ей доставляли небольшой дискомфорт мелочи, вроде той, что она еще не умыта, но они не меняли общей картины. А Жанна только-только снова проснулась. Когда засыпаешь ненадолго, а потом снова тебя будят – вставать тяжело.

– Ладно, поднимайтесь потихоньку, не буду вас смущать. Я внизу. Завтрак начну готовить, а вы успеете в душ сходить наверно, – Афелис подмигнул сонной Жанне, которая сидела на коленях, упершись руками в кровать, накрывшись до шеи

одеялом. А Ксю сидела рядом в позе лотоса. Она улыбнулась ему. Для нее было необычно, что они были только знакомы, но уже царила атмосфера доверия. Наверно, потому что он почти как Егор в душе. Афелис ушел на кухню, Ксю все-таки поднялась с кровати, пошла к себе взять полотенце, а потом в душ, пока Жанна еще пытается продрать глаза окончательно.

Ее подруга окончательно пришла в нормальное состояние, только когда Ксю была на пути в ванную из своей комнаты. Вышла прямо в тот момент, когда она спускалась. Долго искала в своем шкафу полотенца и вообще все принадлежности. Полотенце нашла, а вот остального не было. «Наверно, в ванной есть». Пока она изучала содержимое шкафа, возник более важный вопрос: «А где тут вообще туалет интересно? Он не был нужен, но я его и не видела» – думала она, пока ходила меж вешалок с платьями и блузками. Как вдруг, стоило ей закончить мысль, она тут же оказалась в туалете. «ТАК! Какого черта?!» – она пулей выскочила и поняла, что находится на том же этаже, где ванная с холодильником. Поднялась обратно наверх, схватила полотенце, которое уже нашла на момент перемещения, и спокойно пошла вниз. Благо, Афелис не заметил.

– О, ты уже в душ идешь?

– Ну, я подумала, что надо уже, а то Афелис уже завтрак начал готовить.

– Слушай, подожди меня. Вместе пойдем, а то неудобно будет, если он приготовит, а я буду еще в душе.

– Хорошо, давай помогу тебе полотенце найти, сто лет будешь искать его в этом шкафу. Блин, мечта женщин, но пока найдешь нужную вещь... – Ксю направилась в шкаф, но он не открылся перед ней, – так, черт. Жанна, пойдём со мной. Я не могу, видимо, в твоём шкафу шарить, – Жанна зашла внутрь, Ксю за ней. Почти сразу нашла полотенце, очень удивившись своей же скорости. – Ладно, пойдём.

Они спустились в душ так, чтобы Афелис не увидел их, пытаясь скрыться как ниндзя, еле наступая носочками на ступени, но стараясь как можно быстрее оказаться на нижнем этаже. Ему было хорошо заметно их стеснение. Чтобы их не смущать, он делал вид, что не замечает их.

Они, не теряя лишнего времени, полоснулись под двумя параллельными душами-водопадами. Полотенца сначала хотели бросить на пол, но на стене, снова неожиданно для них, появились вешалки и полочки. Ксю вытерла всю воду, осевшую каплями на теле, и оставила полотенце на плечах. На секунду она замерла, размышляя о чём-то, а затем медленно поднесла руку ко лбу и прижала пальцы к нему.

– Мы не взяли одежду...

– Точно. Вот блин, совсем уже...

– Бегать в полотенцах не будем, и так неудобно. Халатов не вижу...

Ксю, занятая мыслями, водила пальцами по бровям. Потом решила оставить их в покое, неосознанно щелкнув пальцами, и пропала. Жанна оторопела и даже вскрикнула. Не

поддавшись панике окончательно, она просто сделала то же самое и испарилась следом. Оказались они, ошеломленные окончательно в очередной раз, в своих комнатах, внутри шкафов.

– Какого хрена?? – завопила Жанна из своего шкафа так пронзительно, что Афелис тут же сорвался с места, за пару секунд оказавшись в ее комнате.

– Жанна? Жанна?! С тобой все в порядке? Ты где?? – гостья от неожиданности дернулась назад, ударившись об стенку шкафа.

– Ты в шкафу? Я иду!

– Нет! Стой! Со мной порядок, и я не одета. Просто мы из ванной переместились в свои шкафы. Что за сраный телепорт?!

– Ох... Мы забыли сказать, что есть скрытые функции, типа этой. Простите... Не забывайте вещи, когда пойдете в ванную в следующий раз, и она вас никуда не перебросит.

– Откуда ты... – Жанна не успела спросить. Афелис удалился, чтобы не тянуть время и не мешать ей одеваться.

Они минут десять рылись в шкафах в поисках одежды. Но не потому, что не знали, что надеть, а потому что одежды было действительно много. Ходили, искали что приглянется. Совпадением сложно назвать, что обе выбрали простые футболки с интересными рисунками. У Жанны – с пушистой лисой, нарисованной в 3D формате, словно она своим острым носом высовывается из нее, как из норы. У Ксю похо-

жая, но с китами, застывшими в грациозном полете.

Завтрак уже мог начать остывать, но Афелис заботливо прикрыл тарелки специальными алюминиевыми колпаками.

Третья гостя, Юля, только-только встала. Афелис предпринимал попытки ее разбудить, но она потом снова заснула.

Девушка с каре спустилась по лестнице на первый этаж, почувствовала запах готовой еды и начала бегать, как ужаленная, чему старший сын Егора не удивился. Он все стоял на кухне спиной к лестнице, насвистывая мягкую мелодию.

– Подождите, сейчас я быстро! – бросила она вслед, когда рванула за полотенцем.

Действительно: не прошло и пятнадцати минут, как она вышла. В легком, исключительной красоты, желтом сарафане, из очень необычной шелковистой материи.

– Доброе утро, – она поздоровалась с подругами и обратила взгляд на Афелиса, – я же могу его надеть? – она держала сарафан за края, поворачиваясь из стороны в сторону, наблюдая, как свободные края элегантно развеваются от ее движений. – Он такой красивый.

– Конечно, это ведь твоя одежда в твоём шкафу. Я вам расскажу больше о доме после завтрака, да и не только о доме. Сегодня мы будем учиться всему, что понадобится для жизни, потому что может случиться так, что никого из нас: ни меня, ни Ланиакеи, ни Эридана – может не быть. Почему не спрашивайте, пока неважно. А теперь давайте есть. Ничего не остыло, попрошу заметить! – Афелис улыбнулся и снял

колпаки с блюд. Легкий пар рванул ввысь, только он приподнял их. Парень ожидал, пока хозяйки дома начнут трапезу первыми, а затем уже и он. Девушки скромно начали свою трапезу. Они перестали тянуть момент, стоило им только, с первым кусочком, вкусили все искусство готовки, которым владеет Афелис.

– Ты просто великолепно готовишь! – доедая последние ложки пищи и причмокивая, восхитилась Жанна. Она умела готовить сама, и вполне хорошо, но такую еду не ела никогда. «Наверно, тут много продуктов, которых нет у нас. Как они еще могли бы улучшить вкус блюд...» – воображала она, мечтательно вращая ложку пальцами.

– Сколько блюд ты умеешь готовить всего? – спросила Ксю.

– Очень много – больше нескольких сотен. Точно не знаю. В этом мире можно научиться чему угодно в короткие сроки. Я люблю готовить, с самого начала любил, поэтому папа сказал, что я буду поваром для гостей Лоттергейта. В тот день я был очень рад, счастлив, потому что это мое любимое место, – Афелис расплылся в блаженной улыбке и, спустя пару мгновений чистой радости, предложил всем пойти прогуляться по побережью. Юля доела последние кусочки завтрака, с трудом стараясь съесть все из этой непомерно большой порции, которая ей нравилась.

– Как бы нам тут не растолстеть с такими вкусными блюдами и такиими порциями... – грустно вздыхала она. С ее

фигурой можно об этом беспокоиться, но она не знала сколько они будут двигаться, и насколько активный у них будет образ жизни, который почти наверняка исключит подобные переживания.

– Юленька, ты чудесно выглядишь в этом сарафане, но лучше тебе пойти надеть шорты какие-нибудь. На побережье дует ветер. Он теплый, но все же неслабый. Ты же не хочешь все время придерживать концы сарафана, чтобы поток не поддул под него?

– А, да... хорошо. Сейчас, я быстро.

– Ждем, конечно. Не беги, – Юля быстро поднялась по лестнице на второй этаж, зашла в комнату. Пару минут, показавшихся ей вечностью, искала что-то подходящее, выбрав красивые бирюзовые атласные шорты длиной чуть выше колен. Вещи здесь вызывали большой интерес каждой из гостей: они красивые, но при этом немного странные. Взять хоть эти шорты из атласа. Бирюзовые. Но выглядели они очень изящно. Юле они очень понравились. Тем временем, внизу, Афелис, Жанна и Ксю обмолвились несколькими словами о ней. Как только она ушла, Афелис не стал ждать долго и решил воспользоваться моментом.

– Девушки, насколько давно вы дружите с Юлей и между собой? Между вами тремя очень сильные ментальные связи, я чувствую.

– Достаточно долго. Не всю жизнь, но уже несколько лет.

– Несколько лет? Интересно...

– Что-то не так?

– Нет. Все в порядке. Просто прикидываю варианты по поводу того, как она могла сюда попасть. Любопытно...

Пока Афелис задумчиво водил глазами из стороны в сторону, Юля спустилась вниз.

– Ну как? Так лучше? – поинтересовалась она.

– Изящные. Кстати, создание этих шорт дело рук лично папы. А так этим занимается Маринетт, она дизайнер и модельер. Тот желтый сарафанчик. Это она сшила его.

– А когда мы, собственно, их увидим? Всех остальных, – решила вдруг спросить Юля, разглядывая свои шорты внимательнее, глядя пальцами материал.

– Сегодня. Совсем скоро. Не беспокойтесь, у вас будет все время, чтобы с ними подружиться. Пойдемте прогуляемся уже.

Они вышли из дома и пошли в сторону, противоположную Бухте китов. От океана веяло очень теплым, но свежим ветерком. Вдалеке было видно, как достаточно крупные волны набегали на берег, но все равно не уходили дальше определенной точки. Вместо их привычного движения, девушки видели, как с одного места они начинали двигаться в обратную сторону, направляясь в сторону океана, и плавно растворялись, заворачиваясь спиралью.

– Что это?

– М?

– Почему волны ведут себя так неестественно?

– А, ты об этом. Видишь ли, здесь очень строгая граница: дальше песка волнам нельзя, потому что там трава, которой нельзя быть все время в воде, иначе будет не трава уже, а водоросли. Папа специально изменил природу волн, чтобы можно было одновременно наслаждаться большими волнами, но и иметь побережье из песка и травы. Смотрите! Вон там на волнах Лани серфит! – Афелис немного ускорился в шаге, его сестра уже плыла к берегу. До нее было не так далеко, но он, видимо, хотел поскорее добраться. Девушки поспешили за ним: Жанне с Ксю было тяжело идти за высокими Афелисом и Юлей, но хорошо хоть бежать не пришлось. Они подошли как раз к тому моменту, когда Ланиакея оказалась на берегу.

– Привет! – она уже успела о чем-то перекинуться парой слов с Афелисом прежде, чем поздоровалась с подросшими девушками. – Как, выспались сегодня? Заснули быстро? Как вам дом? Рассказывайте, все интересно послушать.

У берега, в месте, где они встретились, на траве лежала коробочка из золота и серебра. Она сразу привлекла к себе внимание гостей.

– А что это за коробочка такая, золотисто-серебряная.

– О, это платина, Ксю. Не серебро, – засмеялась Лани, увидев, как Ксю поджимает губы и уводит сконфуженный взгляд в сторону. – Здорово, что вы сразу ее заметили, ведь это для вас.

– Для нас?

– Да, смотрите. Это кольца: золотое и платиновое. Для вас, Ксюша и Жанна. Эти кольца могут помочь вам в трудную минуту, когда потребуется. Самое главное – быть вместе в этот момент. Быть вместе как можно чаще в вашей жизни.

– О... Они прекрасны! Спасибо большое! – девушки крепко прижались к Ланиакее. Она улыбалась и тянулась головой то к одной, то к другой гостье.

– А для тебя, Юля, есть кое-что другое. Браслет. Платиновый с золотыми узорами. Он защитит твои прекрасные руки от вредных вещей в нужный момент. Ты поймешь, когда он наступит.

– Он замечательный. Спасибо, Лани! – Юля немного мялась, хотела обнять дочь Егора, но не решалась. Тогда та сама ее обняла.

Они пошли дальше, теперь уже с Ланиакеей. Ксю и Жанна рассказали про странности дома, которые они обнаружили тогда, когда бегали мыться.

– О... простите, мы не думали, что дом так быстро адаптируется к вашим ментальным силуэтам. Он читает ситуации и помогает, если это необходимо. Ошибок у него нет. Это настоящая платиновая сердцевина интеллекта. Симбиоз человеческого мозга с квантовым вычислителем. Я вижу, что вы уже пробовали рыться в шкафах, да? – с улыбкой спросила Ланиакеея. – С их устройством тоже нужно разобраться. Давайте прогуляемся, потом вернемся домой, и я все расскажу. Душ тоже обладает интересными свойствами. Я не хоте-

ла вам вчера все это демонстрировать, потому что думала, что вы устали, да и сама я тоже, но теперь готова все вам рассказать.

– Это очень здорово. У меня вопрос. Мне кажется или здесь что-то не так, как в обычном мире, как будто другой воздух, другая среда. Нет? – беспокойство в голосе Ксю отчетливо распознавалось. Скрытые сюрпризы этого мира ее интересовали и беспокоили, но больше она смотрела на все с восхищением, чем со страхом.

– Да... Ты очень чуткая, Ксюша. Все так. Здесь другая атмосфера, более благоприятная для дыхания. Более мягкая гравитация: почти девяносто процентов земной. Много чего не так, как на Земле, но сложно так просто перечислить весь список. Вот, например, вы же видели, как себя ведут волны? Тоже одна из неординарных вещей. Месяца не хватит, чтобы увидеть лично все различия. Есть у меня для вас еще одна новость. Думаю, вы очень обрадуетесь...

– Так, становится все интереснее... Какая же?? – Ксю буквально выпучила глаза от напряжения. Ей почему-то казалось, что это лучшая новость за последнее время, исключая живых китов за окном, конечно.

– Сгораешь от нетерпения, да, Ксюша? – с довольным лицом констатировал Афелис. Жанна и Юля тоже были в нетерпении, но не настолько заметном.

– Вы сможете завести себе питомца, какого захотите! – выпалила Ланиакея, максимально расширив глаза и подняв

брови на лоб. Жанна и Ксю завизжали от радости. Обе давно мечтали о собаке. А Юле и так было хорошо, поскольку у нее уже была своя пантера.

– Не может быть! – они все еще не верили своим ушам. Неужели дождались?? Это место было бы для них как загородный домик, где они смогут отдохнуть от суеты мира, в котором родились. Единственное препятствие – Егор может не разрешить часто приходить сюда. Как Ланиакея объясняла: «Жизнь здесь вызывает привыкание и даже небольшую зависимость. Находиться тут подолгу нельзя, иначе захочешь остаться навсегда. Ему самому бывает непросто вернуться. Вряд ли он захочет вам того же».

– Я думаю, что мы с Ксю заведем собак. Только пока еще подумаем каких. – Жанна тоже, как и Ксю, светилась от счастья, а Юлю снова захлестнула волна мыслей, не самых веселых, кажется.

– Юль? Юля? С тобой все хорошо? – Лани позвала ее, но откликнулась та нехотя. Подошла к ней, чтобы поговорить.

– Что с тобой случилось?

– Я не знаю... Мне кажется, будто я здесь лишняя...

– Почему ты так решила? Тебе кто-то это сказал? – голос Лани натянулся от напряжения, как струна гитары.

– Нет. Я сердцем ощущаю, будто не должна тут находиться...

– А, вот оно что. Слушай, давай мы это отложим до тех пор, пока я не выясню как ты попала сюда, а потом дождись

папу... Егора, то есть, а он скажет тебе должна ты или не должна. А пока расслабься и отдыхай. Этот мир может дать все, что захочешь, и больше.

– Хорошо. Я постараюсь, – Юля попыталась улыбнуться, но получилось не очень. Лани скорчила смешную рожицу, и Юля уже не могла оставаться мрачной.

На другом конце мира, Маринетт, Эльза и Айрис все еще готовились к знакомству с двумя самыми близкими, на данный момент, их отцу девушками. И с одной, оказавшейся там по непонятным обстоятельствам. У Маринетт и Айрис, как у самых эмоциональных девушек, был мандраж, а голова шла кругом. Эльза была спокойнее, но внутри нее тоже бушевало сильное волнение, оно было приятным. Они уже оделись, и ждали, пока их старшая сестра скажет, когда можно выходить. Лететь им достаточно долго, по сравнению с первым полетом трех гостей. Они находились в гибернационном блоке Центрального Корпуса Управления. Главнее корпуса нет, поэтому он очень далеко от всех жилых домов.

Ланиакея на тот момент еще серфила по волнам океана Эльзы. Спустя пятнадцать минут подойдут Афелис с гостями.

Только они перешагнули порог дома, старшая из дочерей сразу начала обзорную экскурсию, расширенную и повторную.

– На самом деле, этот дом не самый продвинутый из всех.

Но вам, думается, его новшества кажутся фантастическими. Начиная от двери и так далее...

Лани сделала пару шагов в сторону кухни.

– На первом этаже сразу заметно в чем оригинальность пола. Оказывается, еще и страшилка. На кухне на первый взгляд ничего. Обычный белый пол. Но все же, он куда интереснее и практичнее, на мой взгляд, – Ланиакея подошла к столу, взяла с тарелки клубнику и уронила на пол, предварительно слегка раздавив рукой. С ладони капали алые, как кровь капли. Не прошло и пяти секунд, как от клубники и капель не осталось и следа. Пол поглотил ее так чисто, что никто бы никогда не узнал, что туда что-то упало, да так быстро, что даже наблюдая пристально за этим, им еле удалось уловить момент. – Помимо этого, он антибактериальный. Так что, если что-то роняете, у вас не больше четырех секунд. Потом пол захватывает то, что упало, если это органика и еда, разумеется. Уроненная вами ложка останется. А свойство «антибактериальный» значит почти двадцать четыре на семь идеально чистый. Вам не придется бояться, что ложка измаралась или еда, которую вы уронили, уйдет на прокорм мусорке. Также вы не сможете ничего разбить. Помимо особой поверхности пола, вся посуда сверхпрочная, – Лани на пару мгновений замолчала, словно пыталась вспомнить важные детали, что упустила.

– Что еще... А, точно! Со стороны прибрежной поверхность пола тоже нестандартная. Под нее встроен специаль-

ный песочный магнит. Это лучше видеть своими глазами. Смотрите, – Ланиакея отлучилась за горстью песка. – Идите сюда, я не смогу его пронести дальше этой панели! – Как только все подошли, она сжала песок в руке и медленно пошла вперед, ступив на панель со встроенным песочным магнитом. – Он устроен таким образом, что песок, следуя за магнитным полем избегает любых живых тканей, чтобы не повредить их случайно. Смотрите! – именно в этот момент сыпучее вещество начало потихоньку просачиваться из кулака Ланиакеи и падать на пол. Касаясь поверхности, он почти моментально исчезал.

– Куда?! Куда он пропал?? – Жанна бурно отреагировала на его исчезновение, заставив подруг вздрогнуть.

– Он вернулся обратно на пляж. Вода с вас тут тоже будет стекать, словно притягиваемая чем-то, но чуть медленнее. Природа в этом мире держит баланс. На каждом пляже количество песчинок – это константа. Поэтому если попытаться вынести песок с пляжа, неважно какие у вас причины, он вернется на место через час. Учтите это. Это же касается травы, растений и цветов. Цветы можно рвать, но в этом нет смысла, ими можно любоваться и так. Есть у нас, конечно, и сады. Цветы растут, чтобы их срезали и подарили или продали. Отец продает только обычные виды цветов. Есть специальные селекционные, которые он сам вывел. Те не продаются. Растит для нас, – Ланиакея в один шаг переступила панель, и песок быстро улетучился к панели в полу.

– Какие например?

Девушка с платиновыми волосами мечтательно посмотрела куда-то вверх.

– Я покажу вам позже. Продолжу рассказывать про пол. Во всех секторах: на кухне, в прибрежной и прихожей – пол кажется крепким и твердым, но на самом деле, если вы на него упадете, ничего не будет. Он смягчается, когда чувствует близость падения. Прогрессивная система нанодатчиков. Пойдемте дальше. Сначала вниз. Лестница днем выглядит вот так: полированное, но не скользкое дерево – береза. Ночью светится. Свет излучают не сами ступеньки, а грани их соединяющие. Если кто-то вдруг, – Лани сплюнула три раза, – упадет с лестницы, она станет очень мягкой. Как будто вы на батуте. Не спортивном, а по типу детских. Недостаточно надутым, чтобы отталкивал, но настолько, что он вас поглощает внутрь себя. Системой «не-сверни-шею» мы ее зовем. А можно просто «система безопасности жильцов», но это уже включает в себя каскад изменений, а не только одну лестницу. Кстати, то же самое со стенами. Они твердые на ощупь, но, если удариться об них, то больно не будет.

– Потому что сразу отключишься, не успев почувствовать? – шутливо спросила Ксю. Жанна и Юля сжали губы, слегка улыбнувшись.

Ланиакея, вздохнув, посмотрела на нее, приподняв одновременно левые уголок рта и бровь, застыв так на мгновение, но потом усмехнулась и продолжила.

– Здесь, – они уже спустились вниз, – пол из обработанного мрамора, как вы видите. Также обладает защитными свойствами, чтобы никто не покалечился. Надо сразу сказать, чтобы по сто раз не повторять: любая поверхность, которая не движется, в этом доме, не даст вам об нее удариться. Так вот. Здесь пол из мрамора, черного, при входе в холодильник он сменяется белым, на пути в ванну, сменяется натуральным обработанным пещерным камнем с примесью пемзы.

– Извини, что перебиваю, но вопрос такой важный есть: а где вообще здесь туалет? Я только ванну вижу.

– Хорошо, что ты спросила. Его не так просто найти тому, кто здесь впервые. Пойдемте покажу, – красавица-дочь Егора проскочила в сторону ванной, и перед дверью повернулась направо и замерла. – Ну, вы чего, долго там стоять будете? – она подозвала жестом девушек к себе. – Смотрите, – она положила обе руки на ту стену, на которую смотрела до этого. Если смотреть по ходу в ванную, то это правая. Тут вдруг стена куда-то пропала, а вместо нее – очередная стеклянная матовая дверь.

– А! Я вспомнила! Стояла я в шкафу, искала полотенце и умывальные принадлежности, и тут, подумала про туалет. Стало интересно, где он вообще есть. Вдруг оказалась в нем. Я так стремительно из него выскочила, что не поняла, как он расположен.

– Да кажется, система не поняла сама, так что спрятала

дверь опять. Видите ли, двери во все комнаты на время, пока этот дом пустует, спрятаны. Везде одни стены. Даже входная дверь замаскирована. Потом, как появляются гости, все двери в домах Лоттергейта появляются на своих местах, кроме туалетных. Их надо вручную. Это было сделано специально, потому что «принцессы же не ходят в туалет», – тут она передразнила кого-то, – так папа шутит. Она улыбнулась, но всего на миг, снова закрыв лицо туманом серьезности. – Ну вот, теперь вы знаете, где он. Работает по тому же принципу, что и ванна: заходите, закрываете дверь, прикладываете руку, а она становится матовой и запирается. Хотела вас попросить... Вы в холодильнике не бродите сами. Он имеет достаточно упорядоченную и организованную структуру помещения, но там регулировка температуры автоматическая: как только чувствует тепло, она пытается сбалансировать уровень во всем холодильнике. Иными словами, она попробует охладить вас до температуры примерно пять градусов по Цельсию. Так что лучше попросите Афелиса. Его тепловую сигнатуру система знает. В ваших шкафах есть мини-холодильники, поэтому, если хотите чего-то, попросите Афелиса принести и оставьте у себя в холодильниках, чтобы ему не пришлось по сто раз бегать, а вам не было некомфортно от этого. Если не знаете, чего хотите, или желаете посмотреть, что у нас вообще есть, у Афелиса есть на кухне БКП – Большой Каталог Продуктов. Там есть все, что мы имеем в холодильнике. Места, в которых мы храним продукты, требую-

щие тепла или, наоборот, сильного холода – в недрах одного большого холодильника. Пойдемте дальше. Покажу все возможности ванной комнаты, – Лани прошла дальше по коридору, стены которого, как и пол, были из одного материала – обработанного пещерного желтовато-бежевого камня. – Я так поняла, что вы уже использовали возможность разделения душа? – Она обращалась к Жанне и Ксю.

– Как ты узнала...

– Да. Заметили, что он разделился, когда мы закрыли дверь.

– Угу. Душ очень большой, поэтому может легко разделяться автоматически до трех частей. Одной части на человека порой много – вода лишняя утекает – поэтому он незаметно уменьшается. Куда вешать полотенца? – Ланиакея показала на стену, что справа от двери. На ту ее часть, которая ближе к самому проему, откуда льется вода. – Там располагается все это. Вам нужно постучать по ней два раза, и все вешалки и сушилки выскочат. Они могут, конечно, автоматически появиться, как понадобятся, но, если нет, вы знаете, как вручную.

– Да, мы это тоже застали. Ну, как они сами вылезают, – отметила Жанна.

– Ага. Я увидела по небольшим изменениям в рельефе стены, что они уже выдвигались сегодня. Нижний этаж пока не используйте. Я потом вам расскажу все, как кто-нибудь из вас соберется, но не на этой неделе, ладно?

– А почему нет? – спросила Юля, мечтавшая о такой ванне.

– Для этой ванны нужно колоссальное количество воды. Пока что вода только начинает набирать напор и увеличиваться в объемах подачи, но пока еще рановато заполнять ей целый этаж. Надо потерпеть.

– Ну ладно.

– Здесь вроде я все показала.

Все четыре девушки двинулись к лестнице, а по ней наверх, в комнаты, а параллельно Ланиакея продолжала рассказ о доме.

– В этом доме все сделано для удобства. Абсолютно. У него нет своего полноценного интеллекта, потому что нет необходимости встраивать его. Это исключит риск того, что он будет за вами подглядывать, то есть, следить через камеры. Они тут есть, но не обычные. На них рентген-скан и тепловизор. Не беспокойтесь за первый – он лишен излучения. На нем стоит специальный блокиратор-поглощатель. Также я думаю, что вам будет некомфортно ходить без одежды по комнате, если придется, после этой новости, но могу вас заверить: доступ к камерам только у меня. Так что никто из парней вас не увидит. Даже папа убрал у себя доступ, оставив лишь мне.

– А зачем в комнатах это оборудование? Прости, что перебила, – задумчиво выискивая камеры, спрашивала Жанна.

– Ничего. Оборудование стоит по одной простой причи-

не: в целях безопасности. Это не будет лишним, и также не обременяет гостей. Я так думаю. Вас это напрягает?

Девушки помотали головами.

– Ну вот и хорошо, – улыбнулась она. – Сейчас я немного расскажу еще о ваших комнатах, и уже скоро прилетят мои сестры. Ваши комнаты очень вариативные. В них вы можете сделать почти все, что угодно. Запрещается только оружие и полная безвкусица. Шучу, только оружие. Ну и еще ненадежные конструкции, может быть. Но я не думаю, что вы будете тут настраивать всякие суперсложные сооружения. Ваша комната – полотно для творений. Дайте волю фантазии не только в дизайне, но и в технологиях. Поставить телевизор на всю стену? Легко. Хотя проще просто стену превратить в телевизор. Живые обои? Запросто. И далее. Так, кажется, еще я не сказала вам, как сделать все панели окон затемненными сразу. Нужно найти центральную панель. Сделать те же действия, что я показывала для одной панели. Она станет темной, но вы продолжаете держать, – Ланиакея показывала и говорила, – и, через несколько секунд, все панели станут темными. Те же действия, чтобы все панели сделать светлыми. Центральная панель немного выделяется, если вы заметили, у нее есть такая выпуклость в центре, как раз для пальцев. Ее заметно на ощупь. Ваши шкафы... Одни из самых сложных механизмов в этом доме. Внутри выглядят почти как отдельная комната. Честно, я бы вам рассказала все, но это действительно очень сложно. Там очень много функций.

Зато я могу включить в ваших шкафах помощь, если вы хотите что-то найти. Голосовой помощник, который будет вам подсказывать, где что находится или лежит. Единственное – для грязных вещей есть специальный отсек. Бросаете туда вещь, и через десять минут она исчезнет. Попадет в стирку, потом в гладку, и через два часа вернется обратно на место. Если вы не хотите бросать в стирку вещь и думаете надеть ее еще раз позже, рядом с отсеком для стирки есть полка. Аккуратно положите вещь туда, не складывая. Через пять минут она исчезнет и появится на своем месте. Также там есть холодильник, я уже говорила, зеркало и прочие удобства.

– Вот что мне интересно, Ланиакея. А как вы узнали наши размеры? Тем более мои, – задумчиво поинтересовалась Юля.

– О, очень просто. При вашем прибытии вы были отсканированы, ваши данные занесены в базу, и, пока мы летели сюда, все вещи были созданы и уложены в шкафы. Ой. Вспомнила кое-что еще про этот дом, да и не только этот. Он на четверых: двое на втором этаже, двое на последнем, третьем. Но вас трое, так что второй комнаты третьего этажа и не видно. Дома в Лоттергейте расположены далеко друг от друга. Следующий на западном побережье, а этот на южном. Добраться до западного можно двумя способами: быстрым и веселым. Быстрый – летными капсулами, веселый – на дельфинах, он к тому же еще и мокрый. Но не очень быстрый. Можно еще быстрее. Правда, это и мокрее, и вам нужно бу-

дет быть в масках. Попросить рыб-мечей довести. Но вот тут вопрос: согласятся ли? Они упрямые и своенравные, слушаются только папу и Эльзу.

– Океаны здесь названы в честь вас, его детей?

– Почти. Океаны названы в честь каждой из дочек. Их всего четыре, как и нас. Также в этом мире есть две горы, угадайте, как они называются?

– Афелис и Эридан!

– Да. Но с небольшой поправкой. Афис и Эдан, их названия.

– А насколько эти горы высокие?

– Ну, они пока что примерно шесть километров и четыре, соответственно. Они растут вместе с парнями. А в океанах становится больше живности и растительности с нашим взрослением. Они все не очень глубокие. Максимальная глубина, может, пять – шесть сотен метров, не больше. Но достаточно, чтобы понырять с аквалангом.

– А в тех домах есть кто-нибудь?

– Сейчас они пустуют. В них нет необходимости, и было бы разумнее просто прятать их, но папа не хочет, не знаю почему. Мы побываем там, поедем туда ради вашей поездки на дельфинах.

– Ура! – все три девушки были в полном восторге от этой новости.

За окном послышался звук двигателей СВВП. Кто-то прибыл. Ланиакея пошла вниз и позвала всех девушек. Прилете-

ли остальные дочери Егора. Афелис уже вышел их встречать. Хорошо, что он оказался там раньше, потому что гостям все равно пришлось чуть-чуть подождать, пока они поздороваются со своими сестрами.

– Ну, вот. Знакомьтесь. Это мои сестры: Эльза, Айрис и Маринетт, – Ланиакея показала рукой на девушек.

– Привет! Эльза это я, – она помахала рукой, сдержанно улыбнувшись. От нее будто веяло суровостью или безразличием, словно прохладой, но притягивающей и приятной. Ее отличали аккуратные черты лица, почти круглое, но худое лицо и небольшой нос, а самым главным были ее большие синие глаза. Фигура удивляла своей лаконичностью: изящные ноги, достаточно узкая талия и красиво вписывающаяся в общую композицию грудь, на которой лежала длинная толстая коса из ее волос, но и ее не хватало, потому что на голове заметны небольшие дополнения, аккуратно пристроившиеся по бокам и на затылке.

– Я Айрис! – вторая сестра была очень энергичной и подвижной, что делало ее также немного неуклюжей, поэтому, когда подавала руку поздороваться, немного запнулась, но смогла удержаться на ногах. Ее лицо и фигура повторяли Эльзу, кроме деталей. Таких как, чуть более приподнятый нос, цвет глаз и пара сантиметров в росте, не в ее пользу. Волосы, убранные за спину, заплетенные в косы лишь частично, горели огнем, а лоб прикрывала аккуратная челка набок.

– Привет, я Маринетт, – младшая сестра, улыбнулась

только губами, подавая руку. Она была ниже и худее всех своих сестер, будучи примерно на одном уровне с двумя рыжими гостями. Волосы были заметно короче, но определить точную длину было сложно, потому что они тоже были заплетены в два аккуратных хвостика до плеч, а челка спереди схожа с челкой Айрис. Выглядела она очень хрупкой девушкой.

Гости втроем поразились красоте каждой из дочерей.

Внезапно для всех, Ланиакея схватила за голову рукой, вздохнула и упала на землю без сознания.

– Лани, что с тобой? – сестры начали кружить вокруг нее, Афелис раздвинул их окружение и понес ее в дом. Троица девушек поспешила за ними.

Афелис забежал в дом пулей и уложил сестру на кровать в комнате Юли, на ходу прося разрешения. Как только все оказались в ее комнате, три сестры почти одновременно схватились за головы. Гости наблюдали, как их лица буквально сдавливало и сминало от ощущаемой боли.

– Афелис, что с ними?? – Жанна с дрожью в голосе спрашивала, будучи уже в состоянии паники.

Старший сын Егора, вздохнув, с невероятным спокойствием, сел на кровать и начал пояснять только что произошедшее. Оказывается, что так называемая ментально-духовная связь, которая имеется между ними, детьми Егора и им самим, а, если точнее, между его дочерьми и им, не всегда хороша. Да, в девяноста процентах случаев – это лучшее, что

только можно придумать, но ведь есть и оставшиеся десять. Так вот они могут породить сильные боли для дочерей, но не для сыновей, у них связь другого рода. Именно поэтому, каждый раз, когда Егор становится жертвой покушения, через какое-то время девушки чувствуют сильную боль. Ланиакея упала в обморок одна, потому что она дольше живет, поэтому связь много крепче и фундаментальнее. Такое происходит всего раз. Трудно подгадать точное время, но они знают точно – в течение недели после покушения это произойдет. Гости чуть ли не плакали, безумными глазами смотря на муки дочерей. Они не были предупреждены заранее. Но Афелис заверил, что это нормально и все будет в порядке.

– А сколько это будет длиться? – Юля изо всех сил старалась не показывать своего испуга. Первое, о чем она подумала, что это из-за нее.

– Я не знаю, честно. Может пару часов, может пару дней. Каждый раз предугадать невозможно. Мы пытались строить теории и закономерности, но каждый раз они нарушались.

Их разговор прервал ворвавшийся в комнату Эридан.

– Что? Где? Ланиакея!

Судя по всему, он почувствовал неладное и мигом приискал в дом на берегу.

– Тише, Эридан, мы ее уложили. Все стабильно, – шикнул на него Афелис.

– Я был в душе, как вдруг помутнело в глазах. Сразу понял, что с ней не порядок, – продолжил уже успокоившийся

Эридан в полголоса.

– А почему Эридан почувствовал неладное и ощутил, что с сестрой что-то не так, а ты нет? – решила поинтересоваться Ксю у Афелиса.

– У меня и у него разная связь с ней. Плюс он почувствовал это, потому что не видел своими глазами. А я это видел. Да, ощущения при этом были не из приятных.

– А, вот оно как...

– А в чем разница ваших связей с сестрой? – подключилась в разговор Жанна. Юля была в какой-то прострации: просто сидела и смотрела то на Ланиакею, то в окно.

– Сложно сказать точно. Что наверняка: наша связь немного более фундаментальная и долгая, чем у Эридана, поскольку мы живем вместе и дольше, и наша возрастная разница меньше.

– Оу, понятно.

Афелис убедился, что его сестра стабильно без сознания и что он может спокойно перенести ее в их с Эриданом дом без последствий. Взял на руки и аккуратно понес ее, брат посеменил за ним. Юля, Жанна и Ксю остались сидеть в комнате с тройкой новых знакомых.

– Как думаешь, как долго она будет без сознания на это раз? – Эридан догнал идущего семимильными шагами Афелиса.

– Мне кажется, что дольше, чем мы можем предположить, – мрачно ответил он.

– Думаешь из-за наших гостей? Или из-за одной только гостьи?

– Нет, как я понимаю, она оказалась здесь из-за чего-то невероятно редкого. Не стал бы винить ее в происходящем. То, что она тут – чудо. Чудо и загадка, которую мы очень скоро раскроем. Так что, думаю, просто из-за того, сколько всего было потрачено энергии на этот раз.

– Ты не рад тому, что они здесь, из-за этого?

– Нет. Я рад их прибытию. Это первый случай. Они потрясающие, интересные девушки. Я в восторге от того, что папа привел их сюда. Я просто очень переживаю за Лани.

Они, разговаривая на пониженных тонах, добрались до дома. Афелис оставил сестру на ее кровати и спустился в гостиную. Тогда как у шестерых девушек разговор плохо клеился, и они сидели в тишине, которая нарушалась попытками Маринетт, самой активной и общительной дочери Егора, с которой может конкурировать лишь Айрис, наладить связь между тройками девушек.

– Девочки, а вы все из одного универа и учитесь вместе с папой?

– Ну, я уже почти не учусь, но так да, все из одного. Я уже в магистратуре, Жанна на специалитете, а Юша...

– А я уже закончила вуз. Вот, работаю.

– Понятно, то есть, вы все старше папы. Тебя, – говорила Маринетт, обращаясь к Юле, – лучше звать Юша?

Юля кивнула.

– Да, но, видимо, в этом мире мы его сильно младше...

– Вы правы, – Эльза вступила в разговор. Она не очень приветлива, но и не излишне агрессивна. Держалась ровно, но холодно, – в этом мире возраст – абсолютно другое понятие. Как и все время в целом. Но, если говорить об официальных цифрах, мне двадцать один, Айрис, Эридану и Маринетт – восемнадцать, Афелису – двадцать два. Ланиакея самая старшая, ей двадцать шесть. Эти цифры в соответствии с внешностями. На деле – куда больше. Она уже не будет как-то изменяться. Она будет такой всегда. Мы же будем, пока не достигнем ее цифры. Но это изменение происходит с течением реального времени, то есть... я неправильно сказала, если честно. Мне уже не двадцать один, а двадцать два, Афелису – двадцать три. Дни рождения Маринетт, Эридана и Айрис еще не прошли в этом году.

Ее характер в ключе отличался от всех ее сестер. Айрис и Маринетт были очень энергичными и суетными девушками, не отличались хорошим контролем эмоций. Порой, конечно, сложно сдерживать себя, но они почти никакие эмоции не сдерживали. А их было очень много... Их старшая сестра была жизнерадостной, умеренно эмоциональной девушкой, которая редко злилась и часто улыбалась, и была похожа на ангела. Так говорил ее отец. Эльза же была спокойной, статной, холодной, по крайней мере, так может показаться на первый взгляд. Но больше всего на свете она любит свою семью. Нигде на свете не сыщешь семьи дружнее и крепче,

чем семья Егора. Даже без матери и жены. Никто из его детей не может дать ответ на вопрос о поиске жены в главном мире. Найдет он или все-таки прибегнет к созданию ее искусственным путем, также, как и всех его детей? Все, что им известно: «дела идут не очень хорошо». Правда, они всегда следом добавляют, что возраст далеко не такой, что можно паниковать, поэтому все сохраняют спокойствие.

Девушки снова замолчали. Разговор все никак не хотел раскручиваться. Айрис обычно болтает без умолку, но сейчас что-то приуныла и замолчала. Наверно, обстановку держал в напряжении инцидент, произошедший с Ланиакеей. Поэтому Маринетт, немного помолчав, предложила прогуляться по побережью и, может, поиграть в волейбол. Все очаровательные дочери Егора и такие же прекрасные его гости немного помолчали, пытаясь совладать с потоком мыслей и принять решение, но все же согласились.

Афелис и Эридан продолжали беседовать, параллельно следя за сестрой. Им нужно было это, потому что разговоры наедине – роскошь, которую они не могут себе позволить, пока гости совсем рядом. Эридан рассказывал, что все не так гладко, как обычно. Он, проснувшись в момент появления их папы, почувствовал, как у него покалывало сердце. Афелис поделился похожими впечатлениями, только в этот момент он уже не спал. Встал раньше из-за схожих ощущений. В момент, когда по Егору открыли огонь. После прямого попадания было понятно, что рано или поздно он появит-

ся здесь. Ланиакея ему не сказала ни слова про свое состояние, хотя он предполагает, что она попросту скрыла от него. Выглядит она хрупкой, но, тем не менее, у нее очень сильный дух и очень устойчивая душа. Егор специально усилил эти качества в ней, ведь она самая старшая из всех. Она должна быть сильнее всех, даже братьев.

– Слушай, как думаешь, насколько все плохо?

– Я не до конца уверен, что это означает какую-то плохую вещь. Это нужно обсуждать с Лани напрямую. Когда все гости уснут, мы вчетвером поговорим об этом, а пока оставим эту тему.

Эридан понимающе кивнул, погладив себя по волосам на затылке и сжав губы.

– Кстати, уже скоро годовщина создания мира, помнишь? По реальным меркам исполнится два года... А, черт, нет. Ведь в главном мире время идет очень медленно по сравнению с нашим. Когда мы будем провожать наших гостей с папой обратно, там будет только следующий день.

– Даже мы путаемся в нашем времени... Как папа все время безошибочно определяет?... Ладно, пойдем может уже к девушкам?

– Да, надо... Я вот думаю, может нам сходить на тренировочный полигон, успокоить нервы?

– Хотелось бы. Давай тогда поставим монитор о состоянии Лани, и пойдем.

– Я уже поставил. Идем. Оповестим наших.

Эридан задержался на пару секунд, смотря на лежащую без сознания сестру, которая, даже в таком состоянии, была словно ангел. Единственное, что омрачало ее чудесное лицо – бледный нос, иссиня-фиолетовые ноздри и еле заметные темные вены под ними, словно трещины на стекле, разбегающиеся по его поверхности, по части носогубного треугольника, не касаясь самих губ.

– Она поправится. Как и раньше.

– Раньше не было такого...

Эридан снова сжал губы от нервов и бесконечного осознания своего бессилия.

Он оставил сестру позади, дав ей необходимые, как влага пшенице, тишину и покой. Закрыв за собой дверь, он положил руку на наличник двери, и, постояв пару мгновений наедине с мыслями, оставил ее.

Афелис стоял у порога и ждал, пока Эридан спустится к нему. Как только он увидел, что брат выходит, начал идти в сторону границы Парящих Лесов, где стояла панель, которая является пешеходной нитью для обычных людей, которые не могут просто так преодолеть такую высоту.

Братья, оба с солнечными тонами волос: Эридан – блондин, у Афелиса светло-русые, чуть темнее шли в сторону дома у побережья океана Эльзы. Они увидели издали, как из дома выходят все шесть прекрасных девушек. Они направляются в сторону свободного побережья, которое протягивается на несколько километров в сторону. В обратную побе-

режье не тянется так далеко, ведь там сравнительно близко лежит Бухта китов. Небо постепенно окрашивается в нежный, голубовато-бирюзовый цвет. Ни единого облака. Звезда, живущая на небе этого мира, будто за защитной пеленой, которая укрывает все земли на километры вокруг от ультрафиолетового излучения и сильного зноя, который бывает в такие ясные дни, уже пропала из виду. Только сейчас гости обратили внимание на то, что небо начало менять свой цвет на непривычный им бирюзовый. Юше, несмотря на ее положение, все было любопытно. Она спросила у дочек Егора про звезду, что согревает воздух и дает свет этому миру.

– Это ведь не Солнце, да?

– Да. Это искусственный источник света, который является копией одной звезды, находящейся далеко от Земли. Они с Солнцем похожи, но эта звезда более стабильная, а ее свет менее губителен. Папа провел не одну ночь в поисках такой звезды. Исследовал космос с помощью всех приборов и инструментов, что ему были доступны. И, наконец, через две недели нашел ее. До этого наш мир освещала копия Солнца, но несколько улучшенная. Папе не нравилась, хоть и была продвинутой копией, поэтому он сидел и искал нам новое светило. Вам не нужны солнечные очки, чтобы гулять в ясный день. Но, если немного поразмыслить, все же иногда пригождаются. Свет, даже рассеянный, при отражении от очень светлых поверхностей, может слегка слепить яркостью.

Айрис закончила рассказывать и многозначительно посмотрела на звезду в небе, улыбнувшись ей.

– Я никогда еще не видела неба с таким цветом! – восхитилась, не опуская головы и не отводя глаз от неба, Ксю.

– Ты никогда этого не увидишь на Земле. Такое преломление там просто невозможно. Здесь вы все сможете увидеть такие чудеса, которые вам и не снились, – Эльза тоже устремила свой взор в небо. Ей нравилось это небо больше всего, и, хоть она и видела его тысячи раз, каждый раз отзывался в ее сердце мягким звоном колокольчика и теплотой любви к родному дому.

Они могли стоять так еще очень долго и любоваться небом, но им нужно было идти дальше туда, куда они направлялись.

Восемь человек улыбаются, глядя в небо, сияют от красоты: собственной и той, что их окружает, и абсолютно не думают о своих проблемах. Гости не задумываются о том, что им через месяц возвращаться к обычной жизни. Хозяйева этой красоты наконец подзабыли об инцидентах, которые сбили в постель их старших членов семьи. Для них это не было рутиной, и они почти ни на минуту об этом не забывали, но сейчас позволили себе вольность насладиться видом и компанией. Постоянное напряжение нервов только вредит любому человеку, о чем они знали лучше других, ведь их отец в подобной ситуации постоянно.

Они все продолжали идти дальше. Иногда девушки, оста-

навливаясь помочить ножки, садились на траву и вытягивались в струну, чтобы вода могла волнами добираться и слегка целовать их пятки. В это время остальные искали общие темы для разговоров. С каждым разом они все более увлеченные и без неловких пробелов в жуткой библиотечной тишине, которая для такой большой компании – худшая вещь.

Наконец, они решили остановиться и как следует размять руки игрой, которую не так давно полюбил их отец. Две рыжие гостьи уже забыли последний раз, когда играли в волейбол, Юша же играть не хотела, поэтому просто гуляла по линии берега одна. У нее было время удивленно наблюдать, сидя на траве, положив наклоненную голову на руку и приоткрыв рот, как играют коренные жители, хозяйева этого мира. «У них просто потрясающая техника. Даже мне, не особо играющей, разглядеть несложно», – одобряюще кивая, говорила она про себя. Это простое спокойствие и молчаливое восхищение вдруг прервало нечто странное. Откуда не возьмись появилось необычное существо. Оно бесспорно было похоже на птицу, может даже конкретнее – на павлина, но у него было красное, оранжевое и желтое оперение. Птица была как сам огонь, с очень большими крыльями и красивым хвостом.

– Да это же...

– Феникс! – Жанна закончила за своей подругой фразу.

– Девушки, да вы счастливицы! Очень большие! Появление феникса – явление очень редкое. А может, одной из вас

повезет еще больше, и он сейчас выберет одну из вас, как свою хозяйку, – рассказала Айрис.

Феникс опустился на землю и ходил по траве, присматриваясь к каждой девушке, как будто выбирал себе хозяйку получше. Рядом с его хвостом и крыльями, которые он волочил по земле, трава становилась желтой и красной, но, как только он отходил, она возвращалась к своему обычному состоянию, словно ярким фестивальным китайским фонариком светили на землю. Он остановился около Жанны и поднял свою голову, вглядываясь в каждый миллиметр ее лица. Она тоже не отводила от него глаз. У птицы были очень необычные глаза, контрастные к оперению – черные с синими узорами, покрывающими зрачок вокруг центра, словно окантовка тарелки. Он смотрел какое-то время, задрал голову вверх, поворачивая ее под разными углами то влево, то вправо, и вдруг издал звук наподобие пищания, но мелодичного и не режущего слух, а потом уперся головой в ногу Жанны и начал тереться об нее.

– Ай, жарко! – воскликнула Жанна, убрав осторожно ногу и по-доброму усмехнувшись. Феникс снова поднял голову на нее и повернул ее на бок. Одним махом крыльев забрался ей на плечо. Жанна, миниатюрная девушка, пошатнулась от неожиданности и тяжести этой грациозной птицы.

– Ну вот. Теперь у этого красавчика есть хозяйка. Фениксы – птицы бессмертные. Он будет жить с тобой в этом мире вечно. Ты можешь дать ему имя, какое захочешь, – Эль-

за погладила феникса по голове. Показалось даже, что Ксю немножко обидно. Но даже если она и завидовала, то точно не черной завистью, а по-доброму. И тут вдруг...

С неба спикировал еще один...

– Это просто невозможно! – Маринетт выпучила глаза до предела. Собственно, как и все остальные. – Два феникса подряд! Немыслимо! Ваше прибытие приносит невероятные события, вероятность свершения которых просто нулевая! – младшая дочь кричала с зажмуренными глазами, выпрямив руки и сжав кисти в кулаки, опершись лишь пятками в пол, словно она боялась произнесенного или злилась, но, на самом деле, она просто не могла поверить в то, что говорит сама.

Вторая птица, пока они пребывали в шоке, успела подкрасться ближе. Она шла уверенно и даже нагло. Подняла голову, посмотрела сначала на Ксю, потом на Юшу, от резкости вздрогнувшую, своими, как показалось, даже немного злыми глазами, и направилась тем же уверенным шагом к Ксю. Она в свою очередь немного испугалась, но с места не двинулась, спугнуть побоялась. Шаг за шагом она оказалась у ее ног, но не остановилась ни на миг, а просто пошла дальше вверх по ее телу, пока не забралась таким образом ей на плечо, а потом, издав то же попискивание, что и феникс подруги, положила свою голову на волосы Ксю. Она рефлекторно одернулась в сторону, но Лани поставила руки перед собой, ладонями вперед, показывая, что птица не сожжет во-

лосы своим горячим оперением и дергаться не стоит.

– О, какой он милый! – она не могла не произнести этого.

– Тебе не горячо? – Жанна все еще махала рукой над местом, об которое потерялся феникс, чтобы хоть как-то умерить жар.

– Нет, вообще ничего не ощущаю. Может, это только от их трения жарко? – предположила Ксю. На нее никак не помотришь без улыбки: с головой феникса на темени. Большая птица смотрелась крайне негармонично, сидя лапками на плече у невысокой Ксю.

– Да, фениксы только при трении меняют температуру предметов, с которыми взаимодействуют. Считай, что это был обряд признания, – обратилась Эльза к Жанне. – Больше тебе не будет так горячо, сколько бы он об тебя не терся.

– А, вот как. Я уж думала, что теперь придется веер с собой носить или, может, лучше лед, – Жанна отвлеклась от ноги, подняв голову и перестав сгибаться над своей ногой в три погибели. – А вот что интересно: где эти красавцы будут жить?

– Они не живут в домах как собаки, кошки, или другие домашние питомцы. У ваших окон появятся насесты для них. Они смогут постучаться вам в окно и попасть в дом, но жить там им тесно. А если вы их все же позовете, они всегда придут. Эти птицы преданны также, как собаки, может даже больше. Они ведь живут больше человеческого...

– А если я позову его в реальном мире, он прилетит? –

спрашивала Ксю, не отводя глаз от своего красавчика, который теперь выставил свою мордочку прямо напротив ее лица.

– Н-нет, к сожалению, – Эльза затянула слово «нет», будто сомневалась. – Придумайте им имена.

– Сколько лет они вообще живут?

– Мы не знаем... По-моему, самый первый феникс до сих пор жив... Это значит очень-очень много лет...

Пока они разговаривали, Юша подошла к фениксу Жанны и спросила можно ли ей его погладить. Та не смогла ответить ничего, кроме не знаю, ведь так и было на самом деле. Сам же феникс смотрел на нее вопросительно, но без злобы. Она попробовала протянуть к нему руку. Существо до самого конца не меняло своего положения, а когда рука Юли уже почти коснулась его головы, стало заметно, что оперение под ее рукой начало темнеть, но обе гостьи этого не заметили. Феникс же просто увернулся от ее руки и спрятался за ногами хозяйки. Юша опустила глаза вниз, а за ними и голову, пыталась нащупать руками карманы, которых у нее не было. В итоге она просто спрятала руки за спиной, будто стыдилась того, что феникс отвернулся. И еще больше почувствовала себя чужой в этом мире.

– Не переживай, Юл... Юша, – Айрис заметила этот инцидент и решила подбодрить ее. – Я поняла твои мысли. Это неправда. Животные, они, конечно, может и не сразу, но привыкнут к тебе. И полюбят. Мы же еще не были долго

в океане, может там найдутся у тебя питомцы, – не сказать, что гостью это сильно ободрило, но все же немного: она перестала прятать руки и подняла голову.

– Зато у тебя есть своя пантера, – заметил Эридан. – Это тоже очень здорово.

– Да?? А что же ты не сказала!?! Это же круто! – положила Айрис руку на плечо Юле.

– Ну, я как-то и забыла об этом...

– Никогда не забывай. Она заступилась за тебя, она предана тебе. Помни ее, теперь она всегда будет с тобой, – положив руку на плечо Юше, посоветовал Эридан. Старшая сестра когда-то успела ему рассказать об этом инциденте.

Фениксы немного поластались и потыкались мордочками Жанне и Ксю в щеки, а потом улетели.

– Они будут возвращаться. Часто или нет – ждать их каждый день не стоит.

Продолжать играть они не стали. Афелис решил, что время отправиться на полигон. Они вернулись в дом, а там их уже ждал новый СВВП, который и отвезет их на тренировочное поле.

– А что вообще из себя представляет этот полигон, и что мы будем на нем делать? – поинтересовалась Юша.

– О, не переживайте! Думаю, вам очень понравится! – Маринетт оживилась и не могла устоять на одном месте, переступая с ноги на ногу, постукивая пятками землю.

– Если он называется полигоном, то там есть оружие? –

робко спросила Ксю.

– Мы ничего не скажем. Вы сами все увидите, Маринетт права. Вам же нужно просто набраться терпения, – Эльза холодно отрезала все вопросы. Гости съежились на пару мгновений, но, когда она повернулась к ним лицом, ее лицо украшала улыбка. Ее полноценную, не лишь слабую ухмылку губами, можно увидеть не так часто, но она по истине прекрасна не меньше, чем у других: ровные белые зубы аккуратно выглядывали из-за губ, никогда не показываясь полностью, а сама Эльза почти никогда не смотрела в одно место, когда улыбалась. Ее глаза двигались, будто она о чем-то постоянно размышляла.

Самолет несся с невероятной скоростью, но весь ландшафт в боковые виртуализированные стенки вместо окон было хорошо видно. Если сконцентрироваться на всем этом, то сплошное месиво высоких скоростей декомпозируется в красивые пейзажи, но наблюдать за таким сложно. Глаза от постоянного движения туда-сюда устают, поэтому гости смотрели в окно не без конца, прерываясь либо на разговор с детьми Егора, либо на то, чтобы рассмотреть их еще лучше.

Только что они промчались мимо чего-то большого и желтого. Жанна бросилась к стенкам, взглянуть поближе, но не успела. Она увидела это, сидя на месте, потому что виртуализация была на полную правую стенку, но разглядеть в деталях не позволила скорость самолета.

– Что это было? Пустыня?

– Да... что-то вроде нее. Есть пара радикальных отличий. Правда, тогда это уже нельзя назвать пустыней формально, если начать занудства... Скажем, это похоже со стороны на пустыню, но на деле – это золото. Мелкие крупички. Мы не продаем это золото в главном мире и не рубим деньги. Это особый его вид. Используется при производстве многих техники и электроники, а также для некоторых цветочных формул долголетия. Очень много применений этому золоту здесь есть, – рассказал Афелис. – Это место называется Золотые Дюны.

– А в чем оно такое особенное?

– Оно было химически модифицировано. Теперь лучшая проба на ощупь тверже, а не как пластилин, а также его стало сложнее расплавить, гораздо. Именно поэтому он в песочных крупичках – их легче, – подхватил Эридан.

Самолет прибыл на место, аккуратно поставив корпус на твердую гладь площадки. На поверхности было только дерево посадочных площадок. Большое сооружение, напоминающее крупный старый дуб: на железных балках, как на ветках, стоят посадочные зоны, а в центре-стволе винтовой спуск с лестницей. Где же сама причина их прилета сюда?

– Пойдемте, полигон под землей.

Спуск был затяжным, и девушкам, которые там были в первый раз, показалось, что он вечен. Но к их удовлетворению, он закончился достаточно скоро. Пока они спускались, освещение лестницы загоралось с невероятной скоро-

стью, намного опережая их шаги. Это были настенные полосы, сплошные, светившие не слабее естественных источников. Сами ступени освещались из вертикально стоящих их частей. В некоторых местах световые полосы (их было более, чем достаточно, поэтому на лестничных пролетах очень светло) прерывались небольшими стеклянными ящиками с оружием, расположенными также – вертикально. Оружие было самое разное: от замысловатых ножей до вещей, которые пришлось по душе всем троим. Как, например, лук и стрелы. Он был лаконичен, прост и выглядел как воплощение силы и изящности в одном.

– Это что, полигон для стрельбы? – начала докапываться Жанна, без враждебности, с любопытством – ее всегда привлекало оружие. Все три гости вообще давно не ощущали такого притока любопытства, любознательности и интереса к окружающему миру.

– Не только. Этот полигон многофункционален. Здесь вы сможете попробовать свои силы в очень многих интересных и разных по сложности упражнениях.

Они спустились на самый низ, и перед ними предстал рай для любителей стрельбы, из самых разных оружий. Перед ними распростерлось огромное помещение с полками по краям и середине. На этих полках было очень много разного оружия, экипировки и прочих навороченных приспособлений для тренировок.

– Подберите челюсти, а то отвалятся! – воскликнула Ма-

ринетт. – Здесь вы сможете найти что-то, с чем вы хотели бы научиться работать. А для начала вас надо ввести в курс всего. Эридан, давай. Твоя часть, – девушки только смогли прикрыть рты, открытые от удивления, но глаза все также выдавали полный шок и нежелание мозга признавать увиденное.

– Я знаю – у вас глаза разбегаются. Вы бы хотели начать с чего-то, но сложно выбрать. Начнем мы с некоторых мер безопасности, костюмов и простейших примочек, которые помогут вам в тренировке. А также мы научимся некоторым элементам боя и защиты. Нужно делать все добросовестно, – он улыбнулся. – Вы готовы к этому?

– Я да! Всегда мечтала попробовать оружие, как огнестрельное, так и лук. И холодное тоже! – первой вышла из ступора Ксю, воскликнув неожиданно, так, что Жанна подпрыгнула на месте. А Юша все еще стояла неподвижно, лишь поворачивая головой в разные стороны.

– Я тоже, наверно. Это все здорово выглядит, но я пока теряюсь... – промямлила Жанна, пытаюсь выбить уверенность в голосе, но получилось неубедительно.

– Я тоже хочу пострелять из лука! – Юша также внезапно вышла из шока и выпалила так, что теперь и ее подруги, и Эридан подпрыгнули от неожиданности. Тем временем, сестры незаметно ушли и пропали из виду. Остались только парни.

– А куда... куда все делись?

– Они пошли тренироваться по своим программам. Раз вы

готовы, пора начинать! Первое, что мы сделаем – пройдем специальное медобследование. Оно выявит возможные проблемы, которые будут мешать полноценному вашему раскрытию. Мы их исправим, а затем приступим. Сюда, налево.

Они зашли в большой светлый коридор, в котором было достаточно много дверей. Эридан завел всех в первую дверь на пути.

– Так, повторяю. Прежде чем мы начнем, нужно удостовериться, что здоровье вам позволяет выход на этот полигон. Не переживайте, если не позволяет, мы это исправим.

Они стояли перед капсулой размером в одного человека в положении лежа, сделанной из бледно-желтого материала – цвета ванили, со стеклянной верхней частью – вероятно, там располагается голова.

– Кто пойдет первой?

Ксю посмотрела на словно примерзших к полу подруг, пожала плечами и вызвалась.

– Ну, давайте я. Что в этом такого?

– Правильно, абсолютно правильно. Прежде чем мы начнем, есть пара важных моментов. Смотри, вот эти очки сейчас мы втроем наденем. Надень сама.

– О Боже! Я в них вижу только кости! – она быстро сняла их, и ее тут же передернуло, она крепко сжала губы, зажмурила глаза и интенсивно покрутила головой. – Это что, рентген?

– И да, и нет. Их назначение скрыть от чужих глаз нечто

сокровенное. Твое тело, в данном случае. В капсулу нужно ложиться полностью раздетой. Увы, для точного анализа только так. Ты убедилась сама, что мы ничего не увидим, если наденем их?

– Даа, но как-то все равно некомфортно...

– Не переживай, никто тебя не увидит, обещаю. Капсула вон все равно по плечи закрытая.

– Ну ла-адно... – она начинает очень неохотно снимать с себя вещи, постоянно оглядываясь по сторонам, будто ее заставляют это сделать. Доводы Эридана были весомыми, чтобы поверить, поэтому она одергивает саму себя, держа в уме знание, что в очках действительно ничего не видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.